

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВЪСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1912 г.

№ 1-й.

1 Января.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1911 года).

№	Ст.	Предметы узаконеній:
216.	2029.	Объ открытіи дѣтскаго пріюта Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ гор. Котельничѣ Вятской губ.
2031.		О включеніи завѣдующаго Томскимъ переселенческимъ райономъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Томскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ.
220.	2077.	О присвоеніи Пилкинской церковно-приходской школы, Петроавловскаго уѣзда, Омской епархіи, имени о. Іоанна Пльича Сергіева-Кронштадтскаго.

Спросъ на сибирскій кедръ.

Въ Англіи въ настоящее время имѣется громадный спросъ на сибирскій кедръ, котораго требуются исключительно лишь крупныя сорта.

Уполномоченный крупнаго англо-американскаго синдиката капиталистовъ мистеръ Джонъ Вильямсъ, войдя въ сдѣлку съ извѣстнымъ пе-

вербургскимъ лѣсопромышленникомъ Григоріемъ Жуковымъ, отправился уже въ крупные центры Сибири для устройства дѣла по организации доставки кедровъ изъ Сибири въ Англію. Мистеръ Вильямсъ и г. Жуковъ держали это дѣло въ секретѣ, не желая создавать впечатлѣнія, что на кедръ имѣется громаднѣйшій спросъ и что имъ сильно интересуются. Но мы, находя этотъ секретъ вреднымъ для развитія промышленности въ Сибири, пишемъ объ этомъ въ цѣляхъ поставить въ извѣстность всѣмъ торговопромышленнымъ кругамъ Сибири и Сѣвера Россіи, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ крупнымъ поставщикомъ кедровъ въ Англію является одинъ лишь владивостокскій лѣсопромышленникъ г. Скидельскій, который доставкой кедровъ въ Лондонъ нажилъ уже себѣ громадное состояніе; послѣдняя партія манчжурскаго и уссурійскаго кедровъ въ количествѣ около 3.000 тоннъ (200.000 куб. футовъ) отправлена Скидельскимъ въ сентябрѣ тек. года.

Кедръ растетъ повсемѣстно въ Сибири, но особенно много его въ Приамурскомъ краѣ, по рѣкѣ Бурея (притокъ Амура). Сплавъ кедровъ можетъ происходить только въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ. Рѣка Бурея имѣетъ множество притоковъ, которые допускаютъ сплавать лѣсъ не плотами, а ординарно; по этимъ притокамъ исключительно и экспортируется кедръ. Такъ какъ земли здѣсь принадлежать казѣ, на право рубки кедровъ надо брать разрѣшеніе. Рубка разрѣшается только въ зимніе и осенніе мѣсяцы съ правильной распланировкой, и при этомъ условіи взимается только неценный сборъ, по 1 р. 50 коп. съ пня.

Доставка кедровъ въ Англію—это новое для Сибири дѣло, сулящее лѣсопромышленникамъ солидные доходы. Спросъ на кедръ въ громадномъ количествѣ начался только въ нынѣшнемъ году; до сихъ же поръ кедръ оставался почти неиспользованнымъ, служа лишь для добычи кедровыхъ орѣховъ да еще употребляясь (въ западной Сибири) на выдѣлку грубыхъ въ вилѣ колодь.

Экспортныя цѣны на кедръ чрезвычайно высокія и потому торговопромышленнымъ кругамъ надо поспѣшить учсть моментъ и широко организовать дѣло сбыта кедровыхъ породъ въ Англію.

А. Ф. Шрейберъ.

ОТДЕЛЕНІЕ ПЕЧАТНИ

Къ проектамъ обложенія пошлиной рыбы, привозимой изъ Норвегіи.

(Статья потребителя).

„Самой выдающейся полной теоріей является ученіе о повривительствѣ отечественной промышленности“.

Д-ръ Ст. Мисля.—„Основанія политической экономіи“.

I.

Въ настоящее время обыватели Архангельской губ. заинтересованы вопросомъ о проектахъ обложенія пошлиной рыбы, привозимой

изъ Норвегіи. Какъ это всегда бываетъ, принципиальные сторонники пошлины указываютъ на слабое развитіе у насъ рыболовства, на некультурные приемы и орудія поморовъ, при чемъ отсутствіе прогресса въ этой отрасли промышленности ставятъ въ зависимость отъ иностранной конкуренціи: по причинѣ низкихъ цѣнъ и, слѣдовательно, незначительной прибыли, съ одной стороны, и примитивной организаціи всего рыболовнаго дѣла—съ другой, наши поморы, дескать, не въ состояніи конкурировать съ иностранцами, и потому эта отрасль отечественной промышленности съ каждымъ годомъ приходитъ все къ большому и большому упадку. Это обстоятельство, разумѣется, имѣетъ вредное вліяніе на общую экономію государственнаго хозяйства и, стало быть, нужно принять немедленно же мѣры къ упорядоченію и развитію рыболовнаго дѣла на Сѣверѣ. Для этого, по мнѣнію сторонниковъ пошлины, необходимо ослабить вліяніе иностранной конкуренціи, необходимо облегчить условія сбыта поморской рыбы, при валичности „сходныхъ“ цѣнъ, и тѣмъ самымъ дать толчекъ и средства къ усовершенствованію производственныхъ орудій и технической организаціи поморскаго рыболовства. Ибо затраты по приобрѣтенію культурныхъ орудій и вообще по реорганизаціи дѣла возможны, якобы, лишь при условіи достаточной прибыли и при условіи общаго благосостоянія поморовъ.

Словомъ, мотивы, выставляемые сторонниками пошлины, имѣютъ свое историческое прошлое, какъ и вообще мотивы сторонниковъ протекціонизма. Эта ложная экономическая доктрина уже давно и безнадежно разбита учеными экономистами, и я бы, разумѣется, избралъ себѣ слишкомъ благодарную задачу—обосновать теоретическими положеніями всю ложность и вредъ этой теоріи. Но вопліѣ понятнымъ соображеніямъ, я остановлюсь здѣсь лишь на чисто практической сторонѣ дѣла, тѣмъ болѣе сторонники обложенія пошлиной норвежской рыбы могли бы обвинить меня въ томъ, что общую теоретическую критику покровительственной системы я притянулъ за волосы къ совершенно частному, жизненному вопросу.

Пользу или вредъ обложенія пошлиной рыбы слѣдуетъ разсматривать съ двухъ различныхъ сторонъ: 1) съ точки зрѣнія потребителей, т. е. почти всего крестьянства и рабочаго люда Архангельской губерніи и 2) съ точки зрѣнія поморовъ—поморовъ, разумѣется, не какъ обывателей той же губерніи, а какъ представителей и, въ нѣкоторомъ родѣ, дѣйствующихъ элементовъ даннаго промысла, данной отрасли хозяйства. Я говорю „элементомъ промысла“ потому, что та польза для поморовъ, которую предполагаютъ извлечь изъ обложенія пошлиной рыбы, въ сущности отождествляется съ пользой для самаго рыболовнаго дѣла *).

Какую же пользу можетъ принести обложеніе потребителямъ? Разсмотримъ вначалѣ этотъ вопросъ.

Если существуетъ въ Архангельской губ. ввозъ норвежской рыбы, то это лишь показываетъ, что поморскихъ улововъ совершенно недостаточно для удовлетворенія потребителей по губерніи—каковы бы тамъ ни были причины такого недостатка. Слѣдовательно, при обложеніи пошлиной норвежской рыбы ощущался бы усиленный спросъ ея, ибо результатомъ обложенія, надо полагать, явилось бы уменьшеніе ввоза. Такъ какъ при недостаткѣ того или иного продукта обнаруживается

*) По крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ триггуется объективно и добросовѣстно.

повышеніе цѣнъ на него, то потребителямъ пришлось бы, напр., платить вмѣсто 8—10 коп. за фунтъ трески—конфектъ 15. Такое вздорожаніе, несомѣнно, самымъ отрицательнымъ образомъ отразилось бы на немущихъ классахъ Архангельской губерніи, которые являются главными потребителями морской рыбы. Въ вѣкоторыхъ же узѣздахъ, гдѣ сайда, пикша, треска и др. составляютъ главный пищевой продуктъ, это вздорожаніе во имя рыбопромышленнаго благополучія грозило бы всяческими лишеніями вплоть до заболѣваній на почвѣ плохого питанія, а, слѣдовательно, и до повышенія % смертности. Такимъ печальнымъ результатамъ способствовало бы еще и то обстоятельство, что предприниматели, пользуясь отсутствіемъ конкуренціи, сбывали бы потребителямъ за хорошую цѣну всякое гнилье, которому при нормальныхъ условіяхъ суждено было бы лишь быть выброшеннымъ.

По нашему мнѣнію, обывателю, еле сводящему концы съ концами въ своей хозяйственной жизни, нельзя вмѣнять въ обязанность слѣдить за успѣхами отечественной промышленности: хотя цѣль эта по существу и почетна, однако эти негодныя средства приводятъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ, какъ и всякое игнорированіе общественными интересами—да еще интересами существенными, самыми реальными, которые едва ли формулируются знаменитымъ вопросомъ Гамлета. Требовать выраженій такого ультра—патріотизма совершенно нелѣзно и непатриотично.

Но намъ возразятъ, что при увеличеніи спроса на рыбу, живящаяся слѣдствіемъ недостатка ея ввоза изъ Норвегіи, увеличались бы и размѣры поморскихъ операцій: вѣдь въ интересахъ-де рыбопромышленниковъ увеличить сбытъ своихъ продуктовъ. Если при настоящемъ положеніи вещей, при постоянной организаціи поморскаго рыбооленнаго дѣла и невозможно въ большихъ размѣрахъ,—то при предполагаемомъ увеличеніи спроса поморы усовершенствовали бы, дескать, способы своей ловли и предприняли бы ее въ болѣе крупномъ масштабѣ. Слѣдствіемъ этого явилась бы, во-первыхъ, возможность удовлетворять потребности всей губерніи, а во-вторыхъ, весьма вѣроятно было бы и пониженіе цѣнъ.

По совѣсти говоря, я не понимаю такой необходимости. Она, пожалуй, имѣла бы мѣсто при наличности значительной массы *культурныхъ* производителей, создавшихъ, такъ сказать, внутреннюю конкуренцію, какъ это бываетъ въ цѣломъ государствѣ, но здѣсь я не понимаю ее.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ имѣются у поморовъ всѣ условія необходимыя и достаточныя для скоропалительной реорганизаціи своихъ промысловъ и для оборудованія ихъ на культурныхъ началахъ, на благо потребителю, себѣ и отечественной промышленности? Вѣдь для этого недостаточно еще одного стимула и сознанія, что расширеніе рыболовнаго дѣла принесетъ всеобщую пользу: коренная ломка старинныхъ способовъ лова, разрывъ съ традиціями, вѣками слежившимися и вѣками вытѣвавшимися въ плоть и кровь поморовъ, отреченіе отъ многихъ консервативныхъ предубѣжденій,—все это, разумется, требуетъ болѣе существенныхъ условій и факторовъ, чѣмъ одно сознаніе выгоды, якобы вытекающей изъ реорганизаціи мурманскихъ промысловъ.

Но кромѣ того и самая-то необходимость такой реорганизаціи, точки зрѣнія помора, будетъ по меньшей мѣрѣ сомнительна.

Вѣдь если я хозяинъ положенія, если я не боюсь конкуренціи, то къ чему мнѣ забрасывать рынокъ продуктами моего производства? Къ чему играть на пониженіе цѣнъ? Разъ цѣны въ моихъ рукахъ, то и за меньшее количество товара я могу выручить столько же прибыли, сколько за большую партію товара при низкихъ сравнительно цѣнахъ. Но вѣдь въ первомъ случаѣ меньше хлопотъ, меньше безпокойства для производителя. И это въ его глазахъ большой плюсъ. Такъ къ чему же, повторяю, играть на пониженіе?

Итакъ, несомнѣнно, съ точки зрѣнія потребителя обложеніе пошлиной заграничной рыбы имѣетъ одни лишь отрицательныя стороны: оно неблагоприятно отзовется на условіяхъ его жизни, оно сдѣлаетъ менѣ доступными предметы первой необходимости.

Впрочемъ, сторонники пошлины обыкновенно—сознательно или бессознательно—мало интересуются этой конкретной стороной вопроса. Они говорятъ объ общей государственной пользѣ обложенія, о пользѣ для отечественной промышленности. Опекая данную отрасль послѣдней, они думаютъ тѣмъ самымъ развить ее въ культурномъ смыслѣ, при чемъ интересы потребителей, благодаря такой высокой и прекрасной цѣлѣ, могутъ или совершенно игнорироваться или же, скрѣпя сердце, засчитываться со всяческими ограниченіями, смотря по важности и вліятельности опекаемаго дѣтища по отношенію къ отечественной промышленности.

По нашему глубокому убѣжденію, „государственные интересы“, „государственная польза“ не суть абстрактныя понятія, отвлеченныя отъ интересовъ потребителей въ какія-то недосягаемыя туманныя сферы, но интересы и польза имѣютъ постольку же государственное значеніе, постольку они являются таковыми и для потребителей, составляющихъ въ нѣкоторомъ смыслѣ почти все государство.

Но здѣсь не мѣсто развивать и доказывать это положеніе, хотя и ведущее къ цѣли настоящей статьи. Такое доказательство, во-первыхъ, вынудило бы насъ отречься отъ выраженнаго въ началѣ статьи намѣренія держаться лишь въ границахъ практическихъ мыслей, не тревожа вовсе экономической науки, а, во-вторыхъ, было-бы, пожалуй, и мало убѣдительно для нашихъ уважаемыхъ противниковъ, именно въ силу теоретическаго характера нашихъ ссылокъ.

Поэтому мы станемъ здѣсь на точку зрѣнія сторонниковъ пошлины, допустимъ, что существуетъ какая-то „надъ-человѣческая“ польза промышленности, ничего общаго не имѣющая съ интересами потребителей. Допустимъ, далѣе, что во имя этого монстра слѣдуетъ жертвовать интересами потребителей (но отнюдь не предпринимателей, ибо вѣдь личные интересы послѣднихъ такъ перемѣшаны съ интересами самой промышленности, что, выражаясь вульгарно, тутъ самъ кварталный ничего не разберетъ). И вотъ при наличности этого допущенія попытаемся доказать, что обложеніе пошлиной норвежской рыбы все же не принесетъ ровно никакой пользы для нашей сѣверной промышленности, а въ лучшемъ случаѣ разбогатѣютъ лишь два-три предпринимателя, которые монополизируютъ затѣмъ все архангельское рыболовство и тѣмъ самымъ нанесутъ ущербъ не только интересамъ злосчастнаго обывателя, но и помора, какъ мелкаго или средняго предпринимателя, а слѣдственно и интересамъ государственнымъ.

Ближайшимъ и необходимымъ слѣдствіемъ обложенія пошлиной норвежской рыбы, какъ мы уже сказали выше, явилось бы повышеніе

цѣль на морскую рыбу. Затѣмъ была бы гарантирована ихъ устойчивость, если только всеобщая эволюція, на грѣхъ, не проявилась бы и здѣсь,—гарантирована потому именно, что съ одной стороны, иностранцы не въ состояніи были бы забрасывать рынокъ своей рыбой, а, съ другой стороны, поморскихъ улововъ, въ силу примитивности ихъ промысловъ, едва ли хватило бы для удовлетворенія насущной необходимости по губерніи. Повышеніе цѣвъ, разумѣется, увеличило бы сумму доходовъ и предпринимателей.

По мнѣнію сторонниковъ пошлщины, этотъ излишекъ барышей пошелъ бы на приобрѣтеніе усовершенствованныхъ снарядовъ для ловли рыбы, и слѣдовательно, на расширеніе и развитіе нашего рыболовнаго дѣла.

Но да будетъ мнѣ позволено поставить здѣсь вопросъ: почему же именно предприниматель сдѣлаетъ такое благое употребленіе этихъ лишковъ? Почему онъ только лишній разъ не подеботируется, не покуражится, не задастъ лишняго кутежа и не пройдетъ крунымъ бѣсомъ передъ восхищенными зрителями? Вѣдь это такъ естественно, такъ привычно и мило для сердца нашего истаго россиянина, когда судьба одаритъ его какой-либо удачей!

Намъ возразятъ, что развитіе и расширеніе промысловъ въ собиственныхъ интересахъ и, косвеннымъ образомъ, въ интересахъ промышленности. Предположимъ, что это такъ (хотя лично я и другого мнѣнія, и это мнѣніе высказано мною выше). Но въль сознаніе этой выгоды—а тѣмъ болѣе усовершенствованіе и расширеніе дѣла—обусловливается болѣе или менѣе высокою степенью культурности и общаго развитія самихъ предпринимателей. Невозможно допустить, чтобы темный, непросвѣщенный предприниматель проникся важностью и цѣлесообразностью культурныхъ приѣмовъ даннаго промысла, увидѣлъ бы вредъ и убыточность варварскаго хозяйства и взялъ бы на себя инициативу по усовершенствованію своего предпріятія въ назиданіе своимъ темнымъ коллегамъ и на пользу отечественной промышленности.

А кому же изъ насъ неизвѣстна степень культурности поморовъ? Кому неизвѣстна специфически поморская черта—даже гордиться своимъ невѣжествомъ и третировать культурныхъ людей, какъ мозгляковъ и „никчемныхъ“ фантазеровъ?

Въ очень талантливой книгѣ М. М. Пришвина „За волшебнымъ колобкомъ“ есть очень живой типъ помора („Звѣрой“), совмѣщающаго въ себѣ очень много чертъ характера жителей нашего сѣвернаго побережья.

Съ поэтической точки зрѣнія типъ этотъ, вѣроятно, положительный: одной его чисто стихійной силой можно залюбоваться. Но можно ли отъ этого самовлюбленнаго варвара ожидать, что онъ приметъ на себя инициативу по усовершенствованію своего промысла, что онъ употребитъ излишекъ своихъ барышей на благо отечественной промышленности?

Боже сохрани! Въ лучшемъ случаѣ онъ приобрѣтетъ себѣ новое судно—точь въ точь такого же вида и сорта, какое у него имѣется и какое имѣли старики; можетъ быть замѣнитъ ветхіе яруса, сѣти и снасти новыми, болѣе надежными. Но перенять у людей, выдумавшихъ обезьяну, ихъ басурманскія затѣи,—какъ это можно? Старики ихъ чуждались и жили въ довольствѣ, такъ какъ же и сыновьямъ не чуждаться? Тѣмъ

болѣе рыбное дѣло на старинныхъ началахъ и безъ того даетъ хорошіе барыши.

Наоборотъ, пониженіе цѣны на рыбу и сильная конкуренція какъ со стороны иностранцевъ, такъ и со стороны соотечественниковъ, скорѣе могутъ заставить помора очнуться, освободиться отъ косности и апатіи, а при условіи образовательной базы—принять мѣры къ упорядоченію своего дѣла на болѣе культурныхъ началахъ. Ибо въ этомъ случаѣ его шкурные интересы помогутъ ему прозрѣть весь вредъ и убыточность арханческихъ способовъ ловли и *volens-nolens* заставить его замѣнить первобытныя орудія болѣе совершенными и продуктивными. Возможно, конечно, что растерявшійся на первыхъ порахъ онъ будетъ зря метаться изъ стороны въ сторону и, въ поискахъ лучшаго примѣненія своихъ практическихъ знаній и капитала, впадетъ въ грубыя заблужденія—во вредъ себѣ и отечественной промышленности. Въ этихъ то случаяхъ и должно приходить государство на помощь, какъ въ культурно-образовательномъ смыслѣ, такъ, въ случаѣ необходимости, и съ матеріальными средствами.

Изъ темной, некультурной вообще массы поморовъ можетъ, разумѣется, найтись два-три образованныхъ капиталиста, не чуждыхъ западно-европейскихъ техническихъ пріемовъ и съ паличностью достаточной инициативы для введенія у себя культурныхъ пріемовъ рыболовства. Для нихъ обложеніе пошлиной норвежской рыбы, дѣйствительно, явилось-бы цѣлымъ благодѣаніемъ. Они, пользуясь тѣми выгодами, которыя даетъ обложеніе и о которыхъ мы говорили выше, измѣнили бы пріемы своихъ промысловъ и довели бы ихъ до того технического совершенства, которое можно наблюдать теперь въ Англии. Каковы же были бы результаты?

Невѣжественная масса поморовъ, конечно, не была бы въ состояніи конкурировать съ ними, какъ не можетъ теперь конкурировать съ иностранцами; и слѣдовательно, вся рыбопромышленность нашего Сѣвера очутилась бы въ рукахъ этихъ двухъ-трехъ счастливцевъ. Они, эти баловни судьбы, держали бы въ рукахъ всѣ цѣвы на рыбу, а звать и *Leib und Leben* поморовъ и потребителей.

То-то было бы поле! То-то была бы жатва! Выше мы допустили приемлемость обложенія пошлиной норвежской рыбы въ томъ случаѣ, если бы оно принесло реальную пользу отечественной промышленности, хотя бы и во вредъ потребителямъ. Допустили это не потому, что являемся сторонниками развитія промышленности *an und für sich*—или, проще говоря, промышленнаго класса, съ игнорированіемъ интересовъ потребителей,—но лишь для того, чтобы стать на точку зрѣнія нашихъ противниковъ и съ этой именно точки зрѣнія обслѣдовать вопросъ о пользѣ обложенія. Но даже и при такомъ допущеніи ровно никакой пользы отъ обложенія мы не нашли: напротивъ, слѣдствіе его только вредъ и вредъ. Въ лучшемъ случаѣ, оно можетъ лишь обогатить двухъ-трехъ капиталистовъ въ прямой ущербъ потребителямъ и мелкимъ предпринимателямъ-поморамъ. А это опять таки, вредно съ общегосударственной точки зрѣнія—вредно уже по одному тому, что концентрація капитала вокругъ двухъ-трехъ экономическихъ точекъ едва-ли не всегда ведетъ къ образованію тѣхъ предпринимательскихъ обществъ, которыя преслѣдуются нашими законами и на разборѣ которыхъ здѣсь вмѣсто останавливаться.

Поэтому жонглированіе такими опасными проектами, какъ обложеніе пошлиной рыбы, ради личныхъ или коллегіальныхъ интересовъ, мы счи-

таемъ дѣломъ крайне легкомысленнымъ и глубоко-непатріотичнымъ. Ибо истинный патріотизмъ заключается не въ симпатизированіи отдѣльнымъ классамъ государства, въ явный ущербъ остальнымъ его членамъ,—а въ предоставленіи всемъ классамъ средствъ, условий и возможностей для наиболѣе полного выраженія своихъ личныхъ качествъ и индивидуальныхъ способностей. Только наиболѣе полно проявившаяся личность можетъ считаться истиннымъ сыномъ своего отечества, а не отдѣльной его статистической единицей, и только такая личность является залогомъ національнаго благосостоянія, оплотомъ культуры и мощи своего великаго отечества.

Было-бы, разумеется, нелѣпо обвинять насъ въ томъ, что расширение и реорганизацию мурманскихъ промысловъ мы считаемъ дѣломъ маловажнымъ и незначительнымъ. Мы только протестуемъ всеми силами противъ негодныхъ средствъ для благой цѣли. Что же касается самихъ промысловъ, то развитіе ихъ является для насъ такою же настоятельной необходимостью, какъ и для всякаго здравомыслящаго человѣка.

Какіе же способы можно примѣнить для развитія поморской рыбопромышленности спроситъ насъ читатель, и почему это дѣло не совершенствуется, а съ каждымъ годомъ хилѣетъ и хилѣетъ?

Отвѣты на эти вопросы требуютъ серьезной и глубокой компетенціи. Ихъ можетъ дать только научная экспедиція, по всестороннему и тщательному изученіи поморскаго рыболовнаго дѣла,—экспедиція, не состряпанная по обычному смѣхотворному рецепту изъ лицъ разнообразныхъ профессій—отъ простаго ура-патріота до министерскаго камердинера,—а оборудованная съ возможною основательностью и снабженная серьезными научными и практическими силами.

Во всякомъ случаѣ, по нашему глубокому убѣжденію, одна изъ главнѣйшихъ причинъ упадка сѣверной рыбопромышленности кроется въ некультурности общей массы поморскихъ предпринимателей, какъ мы о томъ уже говорили выше. А, слѣдовательно, существеннымъ факторомъ развитія мурманскихъ промысловъ можетъ явиться лишь просвѣщеніе. Но этотъ факторъ, разумеется, не исключаетъ возможности примѣненія и другихъ способовъ для достиженія этой благой цѣли—только способовъ рациональныхъ и действительныхъ, не игнорирующихъ безъ всякаго основанія самыхъ существенныхъ интересовъ потребителей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Потребитель.

Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ.

(Очеркъ изъ быта поморцевъ).

Прежде чѣмъ приступить къ ознакомленію читателя со знахарствомъ и его формами, а также и повѣрьями (безусловно находящимися въ самой тѣсной связи со знахарствомъ) поморскаго населенія, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о знахарствѣ вообще.

Передо мной лежитъ объемистый трудъ А. Ветухова: „Заговоры, заклинанія, обереги и др. виды народнаго врачеванія“ (Варшава, 1907 г.), который представляетъ изъ себя попытку воедино собрать и объяснить научно всякаго рода чародѣйскія формулы. Какъ извѣстно, народное

врачеваніе, или, иначе говоря, знахарство, давно уже на себя обратило самое серьезное вниманіе видныхъ представителей медицины. Съ одной стороны, послѣдніе ведутъ отчаянную борьбу со знахарствомъ а съ другой—стараются изучить его.

Собственно говоря, современная медицина, представители которой не такъ давно начало вести отчаянную борьбу со знахарствомъ, начинаетъ все болѣе и болѣе примѣнять разнаго рода цѣлебные травы, корни и камни, которыми давно уже пользуются знахари. И, наконецъ, теорія лѣченія гипнозомъ, посредствомъ котораго за послѣднее время врачамъ удается прекратить цѣлый рядъ болѣзней, какъ наприм., головную боль, запоръ, поносъ, рвоту и т. д., а также и вызвать таковыя вполнѣ до заставленія сочтись кровь на заранѣе опредѣленныхъ мѣстахъ, это развѣ не равносильно секрету лѣченія заговорами и заклинаніями знахарей и знахарокъ, не есть „слово“ и „словесное внушеніе“.

Такъ что же такое знахарство—эта чародѣйская сила, такъ широко распространенная среди народовъ всего земного шара и за послѣднее время разрастающаяся въ цѣлую науку?

Откуда беретъ оно свое начало и чѣмъ питается?

На эти вопросы, конечно, не мѣтъ отвѣчать, не мѣтъ является предметомъ моего очерка. Однако и обойти ихъ молчаніемъ невозможно, а посему позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Нѣтъ такого событія или явленія въ жизни народа, надъ объясненіемъ котораго не работала бы его творческая фантазія.

Раскаты грома, блескъ молніи, плескъ волнъ, шумъ лѣса, страшные ураганы и т. д. и т. д.—все это явленія, мимо которыхъ первобытный человѣкъ не могъ пройти, не стараясь ихъ чѣмъ либо уяснить. А такъ какъ первобытный человѣкъ не обладалъ благодатнымъ ключемъ—наукой,—посредствомъ котораго современный человѣкъ можетъ объяснить почти всякое явленіе въ природѣ, то, весьма понятво, онъ долженъ былъ объяснить каждое явленіе дѣйствіемъ какой-то невѣдомой, таинственной и вмѣстѣ съ тѣмъ всевластной силы—духа.

Если явленіе природы шло въ пользу человѣку—онъ объяснял это тѣмъ, что невѣдомая сила—духъ—его покровитель; если же наоборотъ—то эта сила—его врагъ. Въслѣдствіе это понятіе о духахъ раздѣляло ихъ на двѣ категоріи: добрыхъ и злыхъ. Отсюда логическій выводъ—чтобы предотвратить отъ себя гнѣвъ злого духа или вызвать на помощь добраго, необходимо ихъ умилостивить. А чѣмъ могъ это сдѣлать первобытный человѣкъ, если не словами, молитвой и жертвоприношеніями?

Сохранившіеся до нашихъ дней заговоры являются ни чѣмъ инымъ, какъ обломками древнеязыческихъ молитвъ, которыми первобытный человѣкъ старался умилостивить духовъ или запугать ихъ.

Въ подтвержденіе только что сказанныхъ нами словъ, я позволю себѣ привести нѣсколько любопытныхъ фактовъ, приводимыхъ вышеупомянутымъ авторомъ въ своемъ трудѣ.

Въ Петровскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, и понинѣ живетъ отставной солдатъ, лѣчащій больныхъ лихорадкой самыми площадными ругательствами.

Если запугиванія не дѣйствуютъ, прибѣгаютъ къ другимъ средствамъ, чтобы изгнать духъ: выкуриваютъ и т. п.

Если и это не поможетъ, тогда стараются обмануть духъ. Такъ, наприм., рассказываютъ про одного, который, ожидая приступа лихо-

радки, вздумалъ ее надуть: онъ притворился мертвымъ, легъ подъ образами, а домашнимъ велѣлъ причитывать и плакать. Явившаяся лихорадка повѣрила, что онъ умеръ и больше къ нему уже не являлась.

II.

Какъ я уже выше указалъ, страхъ передъ духами—это основа суевѣрія. Этотъ страхъ одинаковъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Духъ представляется человѣку ни чѣмъ либо отвлеченнымъ, а весьма реальнымъ, имѣющимъ человѣческія чувства. Каждое дерево, каждый холмъ, каждая скала, не говоря уже о грозныхъ явленіяхъ природы имѣетъ своего духа. Этимъ и объясняется безконечное число легендъ, съ которыми вы можете столкнуться въ каждой деревнѣ, по поводу того или иного близъ лежащаго оврата, холма, стараго пня и т. п.

Мало ли у насъ на Руси, особенно въ деревняхъ, такъ называем. „страшныхъ мѣсть“. Около любой деревни вы ихъ найдете. Современное Поморье, несмотря на то, что все населеніе его поголовно христіане, сохранило, однако, въ себѣ не мало пережитковъ глубокой и сѣдой старины—язычества. И тѣмъ удивительнѣе это обстоятельство, что наряду съ христіанскимъ ученіемъ и церковью прекраснѣйшимъ образомъживаются всевозможнаго рода языческіе обряды и повѣрья. То обстоятельство, что въ нижеприводимыхъ заговорахъ и заклинаніяхъ поморскаго населенія довольно часто встрѣчаются имена библейскихъ лицъ или святыхъ, думается, не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы отсюда заключить, что эти заговоры и заклинанія являются плодомъ творчества Поморья послѣдняго времени. Ничуть не бывало. Это, по моему мнѣнію, самая простая подтасовка именъ и названій, которая явилась результатомъ дальнѣйшей ступени развитія Поморья. Въмѣсто, наприм., „на мори, на Окіани, на острови Буяни сидигъ старецъ“...—читаютъ: „свидитъ Микола (или св. Петръ или Павелъ)“... Правда, нельзя отрицать, что въ нѣкоторые заговоры влетаются элементы молитвенные, христіанскаго характера. Но, какъ извѣстно, въ народное творчество каждое поколѣніе вноситъ свою лепту.

Знахарствомъ въ Поморьѣ занимаются почти исключительно лишь женщины, и только въ исключительныхъ лишь случаяхъ можно встрѣтить знахаря или колдуна мужчину. Такой знахарь обыкновенно считается главаремъ, самымъ сильнымъ въ смыслѣ подчиненія имъ всякихъ духовъ.

Въ глубокой древности существовала вѣра въ силу дурного глаза, отъ котораго происходятъ всякія болѣзни и несчастія. Эта вѣра сохранилась и въ наши дни не только у насъ на Руси, но и у культурныхъ народовъ Запада.

Поморское населеніе силѣ влияния „дурного глаза“ отдастъ чуть-ли не самое почетное мѣсто. Человѣку не по себѣ, „неможетъ“, у него дурное настроеніе, онъ сталъ плохо ѣсть, спать, работать, пересталъ ладить съ женой, съ родными, не любить своихъ дѣтей и т. д., ему совѣтуютъ обратиться къ знахаркѣ. Придетъ знахарка, посмотритъ и поставитъ вполне точный диагнозъ: больного „сглазиль“ злой человѣкъ, „ворогъ“. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ деревняхъ обыкновенно знаютъ, кто изъ мѣстныхъ женщинъ или мужчинъ обладаетъ „дурнымъ глазомъ“. Этихъ людей, конечно, бегутся, но относятся къ нимъ далеко не враждебно, что объясняется, очевидно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ представленіи помора этотъ человѣкъ самъ наказанъ злымъ ду-

хомъ, который вдохнуть въ него злую волю, чтобы окружающіе его люди бѣгали и сторонились его. Такому человѣку уже не разскажутъ о чемънибудь хорошемъ, не покажутъ что либо хорошее, а всегда будутъ жаловаться на неудачу въ дѣлахъ, на плохую жизнь, нелады въ семьѣ и т. п.

До чего доходить боязнь „дурного глаза“ можно увидѣть хотя бы изъ того факта, что на поморскихъ свадьбахъ главное мѣсто возлѣ жениха и невесты занимаетъ колдунъ, участіе котораго считается необходимымъ для „отпусканія“ свадьбы. „Отпускается“ свадьба колдуномъ съ цѣлью помѣшать „дурному“ глазу „спортить“ молодыхъ.

Какъ извѣстно, лошадь боится медвѣжьего мяса и, почувявъ его запахъ, становится на дыбы и дальше везти не хочетъ. И вотъ, въ ожиданіи проѣзда свадебнаго поѣзда кто либо положить по пути слѣдованія этого поѣзда куски медвѣжьего мяса. Что происходитъ со свадебнымъ поѣздомъ, когда лошади почувяютъ запахъ этого мяса, представить себѣ не трудно. Это также называется „спортить“ молодыхъ. Въ старину, когда этотъ фокусъ былъ извѣстенъ нѣкоторымъ лишь лицамъ, поморское населеніе придавало этому факту большое значеніе и въ такихъ случаяхъ всѣ „поѣзжане“ (свадебные гости) терялись и вся свадьба шла на смарку. Теперь же всѣ уже знаютъ о возможности такой проѣлки и на каждой свадьбѣ жгутъ ея, такъ что она силою вещей уже теряетъ свое прежнее значеніе.

Вѣра въ необходимость „отпусканія“ свадьбы отъ вліянія „дурного глаза“ здѣсь, однако, такъ еще сильна, что каждый поморъ не можетъ обойтись въ этомъ отношеніи безъ помощи колдуна. Неудивительно поэтому, что колдуну отводится почетное мѣсто стража молодыхъ на всѣхъ свадьбахъ. Отъ этого повѣрья еще не отдѣлались даже и интеллигентные поморы. Характерно, между прочимъ, то обстоятельство, что „отпускать“ свадьбу можетъ не всякій колдунъ. Для этой цѣли въ каждомъ селеніи имѣется всѣмъ извѣстный колдунъ. Сами поморы объясняютъ это монополизаціей заговора для „отпусканія“.

Очевидно, что это объясненіе ближе къ истинѣ, такъ какъ должность „отпускателя“ свадебъ довольно часто даже передается по наслѣдству или уступается за извѣстное вознагражденіе.

Лѣчатъ отъ болѣзни, происходящей отъ „дурного глаза“, какъ и отъ всѣхъ болѣзней вообще, самыми примитивными средствами. Да и зачѣмъ эти средства, когда весь курсъ лѣченія основанъ на глубокой вѣрѣ въ магическую и таинственную силу слова, которымъ можно и „заговорить“, и „заколдовать“, однимъ словомъ, сдѣлать, что угодно. Отъ „дурного глаза“ лѣчатъ слѣдующимъ способомъ: берутъ кусочекъ матеріи, украденной у „сглазившаго“, или же нѣсколько волосъ изъ его головы, если это удастся достать, смѣшиваютъ съ мусоромъ, взятымъ у порога квартиры больного, и съ ладонемъ, кладутъ эту смѣсь въ кадильницу и зажигаютъ.

Знахарка, раздувая кадильницу, обходитъ съ нею нѣсколько разъ кругомъ больного и приговариваетъ тиколько:

„Курю я, выкурю я, всѣ прицы, призоры, лихіе оговоры, вѣтренныя переломы и свою худую думу. Будьте мои словеса крѣпки и емки. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

А вотъ и другой заговоръ отъ „дурного глаза“.

„На морѣ, на океанѣ, на островѣ на Бузидъ сидятъ Клеймонть Папаринскій и Василій Лекаринскій и тугой лукъ натягиваютъ, коренну стрѣлу натягиваютъ.

Коль скоро летитъ коренна стрѣла, толь же скоро прица, призоры прочь выходите Бѣло пришло—бѣло прочь поди; черно пришло—черно прочь поди; красно пришло—красно прочь поди.

Отъ дѣвки, шимоволоски, отъ бабы простоволоски, отъ краснаго глаза, отъ русаго волоса, отъ своей худой думы.

Ключъ въ морѣ, замокъ въ ротѣ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь“.

Этотъ же способъ дѣченія примѣняется и къ домашнимъ животнымъ и птицамъ въ случаѣ ихъ заболѣванія отъ „дурнаго глаза“. Стѣдуетъ также отмѣтить, что большинство внезапныхъ болѣзней, а также лихорадка, порѣзы, цораненія и т. п. часто относятъ къ вліянію „дурнаго глаза“. Безъ большой натяжки все почти болѣзни можно подвести подъ эту категорію.

Для останавливанія крови, текущей изъ ранъ, существуетъ особый заговоръ слѣдующаго содержанія:

„Будеть Адамъ на бѣломъ конѣ, держитъ Адамъ саблю на голѣ, сѣкетъ Адамъ по мертвымъ тѣламъ, чтобы кровь не шла и щепота не была у раба божьяго (имя больного).

Будьте мои словеса крѣпки и емки. Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь“.

При этомъ заварка обводитъ три раза вокругъ больного мѣста и послѣ каждаго раза плюетъ на послѣднее.

Для останавливанія крови у домашнихъ животныхъ существуетъ другой заговоръ слѣдующаго содержанія:

„Двѣ дѣвицы дорогихъ, двѣ иголки золотыхъ,—онѣ шелкомъ шили—вошивали и раны зашивали. Зашейте и рану моего коня (или коровы и т. п.). Кровь стань у коня моего. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

То же самое дѣлается при чирьяхъ и всевозможныхъ сыпяхъ, которые, по мнѣнію поморевъ, получаютъ отъ „баенной нечисти“. Вотъ употребляемое въ такихъ случаяхъ заговоры:

„Есть у раба божьяго (имя) девять дыръ. Одна дыра—лишняя дыра. Во все поди: въ одну не ходи. И рабъ божій (имя) хлѣбъ ѣсть и уголь ѣсть, а жару не ѣсть. Тѣло (имя) желѣзное: тѣло, аки камень. И солнечный жаръ, и баенный паръ, и ангели божьи и жгутъ и палятъ: в чирьи, и баенна нечисть, и прица, призоры, лихія оговоры и вѣтренныя переломы. И отколь пришло—туда и ходи и раба божьяго (имя) во вѣки не трони. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

Отъ чирьевъ существуетъ особый заговоръ:

„Чирей, вередь, гдѣ ты зародился? Тутъ твои слова нуще востраго ножа. Маленькій красенный, посохив, поблекни у раба божьяго (имя больного). Будьте мои словеса крѣпки и емки. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь“.

Этой послѣдней „присказкой“ заканчивается всякій заговоръ.

Очень часты въ Поморьи случаи заболѣванія болѣзью, которая носитъ оригинальное названіе: „душь упалъ“. Болѣзнь эта крайне неопредѣленная и даже медикъ, побывавшій въ Поморѣ, врядъ ли взялся бы опредѣлить, что именно скрывается подъ этимъ названіемъ. По мнѣнію населенія „душь упадетъ“ у человѣка отъ тяжелой непосильной

работы. Правильный діагноз „паденія пуна“ доступенъ только очень опытнымъ людямъ и поэтому за нимъ обращаются къ знахаркамъ, которыя также не всегда сразу опредѣляютъ куда именно „валъ пуна“ и иногда откладываютъ окончательный отвѣтъ на второй и третій визитъ. Пощутъ онѣ „савшаго пуна“ въ области живота, но это не мѣшаетъ дѣлать поиски по всему тѣлу.

Лѣчать эту болѣзнь слѣдующимъ образомъ: больной растягивается на полу, а надъ животомъ его садится кто либо и растираетъ грудь и животъ руками, потомъ больной переворачивается, ложится на животъ, и опять его тѣло трутъ. Однимъ словомъ больного массируютъ.

По этимъ приемамъ лѣченія болѣзни, а также по ея происхожденію можно думать, что „паденіемъ пуна“ называются желудочныя заболѣванія, грыжа и т. п.

Солитеръ наблюдается здѣсь также очень часто какъ среди дѣтей, такъ и взрослыхъ.

Поморы говорятъ, что солитеръ въ большомъ количествѣ встрѣчается въ сельдяхъ, которыхъ здѣсь ѣдятъ сырыми. Изгоняютъ солитера свижимъ квасомъ, смѣшаннымъ съ солью и постнымъ масломъ. Приемъ не больше одного наперстка.

Такъ какъ въ каждомъ селѣ знахарокъ довольно много, онѣ представляютъ здѣсь значительную силу, а въ иныхъ случаяхъ создаютъ даже нѣчто въ родѣ „общественнаго мѣнія“, съ которымъ приходится считаться какъ интеллигентному обывателю, такъ и представителямъ мѣстной медицины.

Часто можно наблюдать здѣсь случаи, когда супруги мѣстныхъ интеллигентовъ обращаются къ помощи знахарокъ. Кругомъ только и рѣчи, что о чудесномъ лѣченіи знахарокъ, а врача не достанешь ни за какія деньги.

Безпокойныя дѣти въ трудовой крестьянской семьѣ—это очень большое несчастье. Мужчины, какъ извѣстно, не любятъ „баловать дѣтей“, т. е. возиться съ ними. Они заняты своимъ дѣломъ добыванія хлѣба. Все, слѣдовательно, дѣлается женщиной матери. И вотъ, представьте себѣ „домашку женскую“, когда она не знаетъ за что раньше взяться: успокоить ли надрывающагося отъ плача ребенка, стряхать-ли, донуть-ли керову, убирать ли домъ и т. д.

Немало бессонныхъ ночей проводитъ такая женщина, убаюкивая плачущаго ребенка, цѣлуя и лаская его и въ то же время проклиная свою несчастную жизнь, „женско житье подначальное“, а также и ребенка, часто являющагося главной причиной этой безпокойной, несчастной жизни.

Въ народѣ существуетъ повѣрье, что безпокойство ребенка происходитъ либо отъ „дурнаго глаза“, либо отъ злого духа. И неудивительно поэтому, что творческая фантазія народа не оставила безъ вниманія и это несчастье. Приводимые ниже заговоры противъ безпокойныхъ снова дѣтей даютъ возможность не только получить представленіе объ отношеніи поморской женщины къ самому факту, но и о той нѣжной и сильной любви, съ которой она относится къ своимъ дѣтямъ. Въ этихъ заговорахъ поморская женщина какъ бы воплотила всю нѣжность материнской любви простой женщины, любви, которая, судя по этимъ заговорамъ, не лишена даже нѣкоторой поэзіи.

Привожу четыре такихъ заговора.

„Мишка-игрушка, ты подшутила наль рабомъ божьимъ, младенцемъ (имя). Я раба божья (имя) отшучу надъ тобой. На ко топорокъ, да ножичекъ да палочку и работай во всю ночь. Не спи, и дай рабу божьему младенцу спать. И будьте мои словеса крѣпки и емки. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

При этомъ дѣлается изъ дерева маленькій топорикъ, ножикъ и палочка, которые кладутся на ночь подъ подушку ребенка.

„Горожу огороду кругомъ этого раба божьяго младенца (имя) отъ земли и до неба, обкладну, булатну, желѣзну каменну, чтобы не брали прицы, призоры, людскіе оговоры, люди посторонны и отцовы-материны худыя думы. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

При этомъ безушей иглой обводятъ вокругъ подушки, на которой спитъ ребенокъ 3 раза и оставляютъ ее гдѣ-нибудь въ подушкѣ.

„Зоря-зореница, красна дѣвица, возьми у младенца, раба божьяго (имя) ночной вопъ и дай ему ночной сонъ. Во имя отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

„Рѣка-дѣвица, вода-кормилица, благослови рабѣ божьей матери (имя) для раба божьяго младенца (имя). Не для ради хитрости, не для ради мудрости, а для ради великой божьей милости. На лѣвось—на здравіе и на доброе здравье“.

Не мало мѣста удѣляетъ фантазія помора и Еросу. Не говоря уже о безконечномъ числѣ длинныхъ и полныхъ поэзіи поморскихъ пѣсень, сказокъ, пословицъ и частушекъ, въ которыхъ поморская молодежь воспѣваетъ любви, приходится отмѣтить тотъ фактъ, что въ этой области, также, какъ и во всѣхъ областяхъ духовной жизни помора, существуетъ цѣлый рядъ повѣрій, въ свою очередь направившихъ мысль надъ созданіемъ рода заговоровъ въ области любовныхъ отношеній. Такъ, напр., для „привораживанья“, т. е. для того, чтобы заставить полюбить себя, берутъ отъ любимаго человѣка волосъ, свиваютъ его вмѣстѣ со своимъ и замазываютъ глиною въ печку; чтобы поссорить супруговъ, берутъ съ обоихъ береговъ рѣчки горсть песку и бросаютъ въ ручьейникъ къ супругамъ, бросаютъ между ними черную кошку или собачку и т. д.; для счастья носить на шеѣ травы и т. п.

Заговоры въ области любовныхъ отношеній раздѣляются на двѣ категоріи: одна, называемая „остудная“ и употребляемая въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно поссорить между собою супруговъ или влюбленную парочку, а другая—„присушенье“, употребляемая въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно, чтобы объектъ симпатіи отвѣчалъ взаимностью. Слово „остудная“, слѣдуетъ полагать, происходитъ отъ слова „остыть“, а слово „присушеніе“—отъ слова „присушить“, что, какъ извѣстно, на народномъ нарѣчій значить влюбить или заставить полюбить себя.

Слѣдуетъ отмѣтить при этомъ тотъ любопытный фактъ, что эти заговоры, очевидно, имѣютъ въ видувліяніе со стороны женщины на мужчину, но отнюдь не наоборотъ.

Заговоры первой категоріи (остудные).

„Стану раба божья не благословясь, выйду не перекрестясь. Изъ избы не дверьми, изъ воротъ не воротами. Пойду заднимъ окномъ, подвальнымъ бревномъ. Пойду далече въ чистое поле. Въ чистомъ поли текеть рогозинная рѣчка; по этой рѣчкѣ плыветъ Осиповъ же лод-

ка. Въ этой лодки сидятъ чортъ на середкѣ съ чертовкой вмѣстѣ. Сидятъ оны хребтами вмѣстѣ, лицами порозь, и не могутъ оны глядѣть другъ на друга, встрѣцо встрѣтятся, слово сказать. Дерутся оны, циплются, до кровавыхъ ранъ кровью обливаются.

Также бы и рабъ божій (имя) со рабой божьей (имя) дрались бы да циплялись, до кровавыхъ ранъ кровью обливались и православный народъ надъ ними галелся бы. А для ради великой божьей милости я бы денно и пощю молилась бы. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

„Водицька-кормилица, рѣка-дѣвица, коль широкимъ широкъ, высокимъ высока, мыла пни и колодыя и холодныя каменя. Также и раба божьяго (имя) сердце охолодѣй. Какъ бонется рабъ божій (имя) сильнаго мелѣда въ дѣсѣ, мертвеца въ гробѣ, также пусть бонется и рабы божьей (имя) жены его. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

Заговоры второй категоріи (присушенія).

„Стану на стокъ (востокъ) хребтомъ, на запаль лицомъ и помолюсь, покорюсь самому сатанѣ. Помогите и пособите мнѣ врага одолѣть, рабѣ божьей помогите, помогите, пособите присушить раба божьяго (имя).

Налетѣло тридцать три тьмы (стаи) и три тысячи дьяволовъ и окружили этого парня и одолѣли и присушили съ великой сухотой и великой напастью. Будьте мои словеса крѣпки и емки. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

„Выйду раба божья (имя) въ сѣни, потомъ на чисто поле и помолюсь Пресвятой Богородицѣ и погляжу во всѣ четыре стороны и помолюсь самому Господу: Господи, Господи и Мать Пресвята Богородица.

И попрошу: потаните, вѣтры буйныя, и разнесите мою тоску кручину со бѣлаго тѣла, со ретиваго сердца и ясныхъ очей. Нанесите мою тоску-кручину на раба божьяго (имя) во ясныя очи, черныя брови и на бѣлое лицо, на ретивое сердце. Чтобы на денную печаль и на ночную тоску и чтобы не могъ не ѣсть, не спать и все думалъ бы о рабѣ божьей и чтобы все ходилъ и клякталъ, какъ бѣлый лебедь, и думалъ о рабѣ божьей. Будьте мои словеса и т. д.“

„Два раза проклять, проклять врагъ супостать, послужи мнѣ на вечерней зарѣ, въ злые часы, минуты и секунды, чтобы рабъ божій (имя) не могъ ни ѣсть, ни пить, ни спать, ни гулять безъ рабы божьей (имя).

Звѣри полевые, ходите и гуляйте по чистому полю. По черной книжкѣ, по седьмой строкѣ я даю тебѣ жертву, раба божья (имя) изъ трехъ морей изъ трехъ океановъ.

По восьмой строкѣ по черной книжкѣ даю тебѣ заповѣдь по двадцать пятой строкѣ храни и берега. Если потеряешь—сойдешь съ ума и попадешь прямо за тридевять морей въ тридесятое царство, которому я служу и вѣрую, когда снимаю крестъ и поясъ. Прошу васъ, помогите моей младшей сестрѣ (имя) насчетъ засухи и присухи, чтобы рабъ божій (имя) тосковать и бѣдовать по ней. Будьте мои словеса крѣпки и емки. Во имя и т. д.“

Не забылъ поморъ и рыбный промыселъ въ своихъ заговорахъ. Чтобы удачно ловилась рыба передъ тѣмъ какъ опускаютъ сѣти въ воду, три раза произносится слѣдующаго рода заговоръ:

„Святые апостолы, Петръ и Павелъ, Андрей Первозванный, Верховые апостолы, первые рыболовы, помолитесь со всѣми святыми угодниками Пресвятой Госпожѣ Богородицѣ. Есть на святомъ престолѣ золотые ключи: возьмите эти ключи и отомкните ключи темный погребъ рабу божьему (има), пригоните мелкой и крупной рыбы рабу божьему (има).

Сѣти мои шелковыя, яруса мои медовые, я здѣсь, рыба тутъ есть. Море святое, дно золотое, ловитесь и попадайте и меня не забывайте. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

Въ началѣ весны передъ выгономъ скота въ каждомъ селеніи Поморья можно наблюдать слѣдующую картину. Со всѣхъ дворовъ стовяются въ одно мѣсто лошади, и вастухъ у каждой изъ нихъ деретъ волосы, бросая ихъ въ банку, которую онъ держитъ въ рукахъ. Это дѣлается, какъ мнѣ объяснили, для того, чтобы лошади дружнѣ паслись и чтобы звѣрь не имѣлъ надъ ними власти. Лошадей изъ двора отправляютъ съ иконой и зажженной свѣчкой. Небезынтересны условія наима пастуха.

Пастухъ, если онъ женатый,—разсказываетъ А. А. Камелевъ на страницахъ „Арх. Губ. Вѣд.“ (№ 201 за 1910 г.),—долженъ немедленно порвать всякія отношенія съ женою и жить съ нею раздѣльно въ продолженіе всего времени пастыбы и ни подъ какимъ видомъ не отдастъ хозяину его живота, если-бы послѣдній вздумалъ убить его на мясо, или продать. Это объясняется убѣжденіемъ пастуха, что если звѣрь поцуетъ кровь, то переведеть все его стадо.

Итакъ, я охарактеризовалъ въ общихъ чертахъ знахарство въ Поморьѣ. Теперь мнѣ приходится сказать нѣсколько словъ о знахаряхъ и знахаркахъ, послѣ чего я перейду къ повѣрьямъ поморскаго населенія.

Тинь знахаря и знахарки въ Поморьѣ—тинь крайне интересный. Онъ глубоко вѣритъ въ силу своего „заговариванья“, не дисембритъ, потому что оказывается въ большинствѣ случаевъ услуги совершенно безвозмездно. Здѣсь нѣтъ того, что называется „околпачиваньемъ“—явленіе, съ которымъ мы часто встрѣчаемся въ деревняхъ центральной Россіи, гдѣ въ большинствѣ случаевъ колдунъ объявляетъ заранѣе цѣну, за которую онъ можетъ оказать помощь. Нѣтъ здѣсь также и того фарисейства у знахарей, съ которымъ мы встрѣчаемся въ другихъ мѣстахъ. Тамъ колдуны являются паразитами деревни.

А здѣсь простыми друзьями, искренно желающими помочь своему брату. И эта естественность и простота—характерная особенность поморскаго знахаря или знахарки—невольно заставляютъ отнестись съ уваженіемъ къ нимъ людей, не вѣрящихъ въ ихъ „заговоры“. Я лично зналъ нѣкоторыхъ знахарокъ, сообщившихъ мнѣ вышеприведенные заговоры. Біографіи двухъ изъ нихъ—Устиныи Ермолаевны Базаровой (Сумскій посадъ) и Матрени Федоровны Бахиревой (с. Лаппино) сообщены мною въ предисловіи къ „поморскимъ сказкамъ“, напечатаннымъ въ №№ 2 и 3 Извѣстій Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв. за 1911 г.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Цейтлинъ.

Очеркъ колонизаціи Новой Земли за 1910 годъ.

1910 годъ въ исторіи колонизаціи Новой Земли ознаменовался основаніемъ еще одного русскаго поселка въ Крестовой губѣ, подл 74°10' сѣв. шир.

Въ видахъ фактическаго укрѣпленія за Россіей Сѣвернаго острова Новой Земли, занимающаго площадь въ 65 тыс. кв. верстъ, огражденія его отъ притязаній иностранцевъ и противодѣйствія хищнической дѣятельности норвежскихъ промышленниковъ на нашемъ полярномъ Сѣверѣ, архангельскимъ губернаторомъ, камергеромъ Высочайшаго Двора П. В. Сосновскимъ исходатайствовано было черезъ главное управление землеустройства и земледѣлія ассигнованіе, съ Высочайшаго соизволенія, въ его распоряженіе 5500 руб. для устройства на этомъ островѣ, въ Крестовой губѣ перваго русскаго промышленнаго поселенія. На эти средства построены въ г. Архангельскѣ полъ наблюденіемъ губернскаго архитектора большой деревянный домъ, часовня и баня.

8-го іюля 1910 года губернаторъ выѣхалъ въ Крестовую губу на пароходѣ мурманскаго товарищества „Королева Ольга Константиновна“ вмѣстѣ съ завѣдующимъ самоѣдскими колоніями на Новой Землѣ правителемъ его канцеляріи Садовскимъ, штабъ-капитаномъ Сѣдовымъ, командированнымъ, по просьбѣ губернатора главнымъ гидрографическимъ управленіемъ для обследованія Крестовой губы въ гидрографическомъ отношеніи, четырьмя семьями переселенцевъ-промышленниковъ изъ крестьянъ Шенкурскаго уѣзда и артелью рабочихъ, нанятыхъ для сооруженія въ Крестовой губѣ деревяннаго дома, который былъ отпраздненъ на томъ же пароходѣ въ разобранномъ видѣ.

11-го іюля пароходъ „Королева Ольга“ пришелъ въ Крестовую губу и послѣ того какъ губернаторомъ лично, при содѣйствіи старшаго штурмана Коньтова, было найдено подходящее для колоніи мѣсто на южномъ берегу губы, противъ острова Ермолаева, начались работы по выгрузкѣ строительныхъ матеріаловъ и по устройству на берегу временнаго барака для переселенцевъ и рабочихъ. 15 іюля, по окончаніи всѣхъ этихъ работъ, находившимся въ числѣ пассажировъ архимандритомъ Веркольскаго монастыря Варсонофіемъ (пниѣ епископомъ Кемскимъ), было отслужено на берегу, передъ воздвигнутымъ среди обломковъ шифера крестомъ, въ присутствіи должностныхъ лицъ, переселенцевъ, туристовъ, рабочихъ и пароходной команды торжественное молебствіе съ водосвятиемъ и совершена закладка фундаментовъ для сооружаемыхъ здѣсь зданій—дома и часовни, послѣ чего провозглашена губернаторомъ здравица за Государя Императора, Государыню Императрицу и всю Царскую Семью, сопровождавшаяся поднятіемъ русскаго національнаго флага, салютовъ изъ небольшой пушки, которыми снабжены поселенцы, и дружнымъ громкимъ „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ. При этомъ собравшіеся здѣсь русскіе люди, прибывшія въ Крестовую губу на пароходѣ „Королева Ольга“ въ Ольгинскій день,—день Тезоименитства великой Княжны Ольги Николаевны, помолвившись небесной Покровительницѣ сооружаемаго поселка—Святой Равноапостольной Княгинѣ Ольгѣ, во имя которой здѣсь воздвигается часовня, единогласно постановили подвергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Обожаемаго Государя Императора одушевляющія ихъ вѣроподданническія чувства и исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на присвоеніе сооруже-

тому волею Его Императорскаго Величества поселку, являющемуся самым крайним населенным пунктом на всем Русскомъ Сѣверѣ, наименованія „Ольгинскій“ въ честь Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаовны.

Моментъ знаменательный. Тамъ, гдѣ съ 1838 года, т. е. въ продолженіе цѣлыхъ 72 лѣтъ не было русскаго человѣка, гдѣ царствовали полярные медвѣди и хозяйничали практичный норвежецъ, безданны, безнопливно собирая богатую добычу, тамъ кучка русскихъ людей была свидѣтельницей торжества нашей государственной идеи. Прочный камень русскаго владычества положенъ на Крайнемъ Сѣверѣ. Нишній эти строки считаетъ для себя за особое счастье, что на его долю выпало быть сотрудникомъ архангельскаго губернатора Н. В. Сосновскаго въ этомъ великомъ дѣлѣ.

На прасвоеіе вновь основанному поселку наименованія „Ольгинскій“ послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ Крестовой губѣ водворены переселенцы, крестьяне Шенкурскаго уѣзда, Смотровской волости, дер. Немировской: Алексѣй Федоровъ Усовъ, съ женою Анною, Андрей Гавриловъ Долгоборозовъ, съ женою Анною и дочерью Анною, Михаилъ Козьминъ Фоминъ, съ женою Анною и Дмитрій Михайловъ Коцешный, съ женою Елизаветою, сыномъ Федоромъ и дочерью Лидіей, всего 11 человѣкъ. Переселенцы эти по распоряженію губернатора, снабжены въ кредитъ собственными припасами, рыболовными снастями, лодками, огнестрѣльнымъ оружіемъ и одеждою. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ туда-же водворены занимающіеся промыслами на Новой Землѣ и хорошо знакомые съ мѣстными условіями: крестьянинъ Пинежекаго уѣзда Яковъ Запасовъ съ женою Анастасіей и внучкой Ольгой и крестьянинъ Печорскаго уѣзда Фотій Семеновъ съ женою Евдокіей, при чемъ и они снабжены также въ кредитъ собственными припасами и орудіями промысла на 10 мѣсяцевъ (съ сентября по іюль) ¹⁾. Въ тѣхъ видахъ, чтобы прикрѣпить переселенцевъ къ новому мѣсту и получить возможность оплатить все расходы по снабженію ихъ на годъ впередъ провизіей и всемъ необходимымъ и тѣмъ самымъ сразу поставить новоселовъ на твердыя ноги, губернаторъ, на основ. прилож. къ ст. 509²⁾ уст. Сельск. Хоз., т. XII, ч. II, по прод. 1906 г., пеходачайствозвалъ имъ денежное пособіе по 350 р. на каждую семью, всего 2100 р.

Въ 1910 году въ четырехъ новоземельскихъ колоніяхъ проживало всего, не считая живущихъ въ Малыхъ Кармакулахъ фельдшера съ женою и двумя дѣтьми, іеромонаха, вселоманика и послушника, 25 семей, состоящихъ изъ 108 человѣкъ (53 лица муж. и 56—жен. пола). ²⁾

¹⁾ За недостаткомъ мѣста мы принуждены выпустить подробный перечень вещей доставленныхъ каждому колонисту предметовъ и припасовъ. Ред.

²⁾ Перенесъ поселенцевъ Новой Земли и ихъ семей по возрасту 1910 года.

I. Поселокъ Малые Кармакулы.		
И. Ледковъ, Протоій Степановъ	56 л.	съ 1880 г.
Жена его Віра Тизюфьевна	49 л.	
Дѣти: Иванъ	24 л.	
Домна	19 л.	
Марія	17 л.	
Илья	13 л.	
Татьяна	10 л.	
Тизюфѣй	7 л.	
Анастасія	3 л.	
Жена Иванъ Анна Ивановна	22 л.	
Дочь Матрена	1 г.	

Промысловая добыча колонистовъ за 1910 годъ при ликвидаціи ея съ публичныхъ торговъ въ г. Архангельскѣ дала блестящіе результаты. Выручено 20266 р. 88 коп. На торги были приглашены не только мѣстные покупатели, но и купцы изъ Петербурга, Москвы и Чердыни. Особенно по высокимъ цѣнамъ пошли медвѣжьи и песцовыя шкуры.

Такіе результаты достигнуты, главнымъ образомъ благодаря тому, что колонисты сдаютъ почти всю добычу завѣдующему колоніями, а не продаютъ ее на сторону. Конечно, нельзя сказать, чтобы колонисты были достаточно застрахованы отъ эксплуатаціи со стороны норвежцевъ и русскихъ. Цѣлая колонія подъ вѣдомъ промышленниковъ съ Мурмана—къ концѣ мая и въ началѣ іюня, а изъ портовъ Бѣлаго моря—въ срединѣ или концѣ іюня. Любители легкой наживы—норвежцы и русскіе выманивали у колонистовъ-самоѣдовъ, преимущественно за водку и норвежскій ромъ, большую часть добычи. Невѣдко въ обмѣнъ на ружье норвежскаго военнаго образца, стоящее 8—10 руб., норвежець прежде получалъ медвѣжью шкуру въ 100 руб. или живаго медвѣженка въ 65—75 рублей. 17 іюля 1908 г., въ Поморской губѣ, у Маточкина Шара, завѣдующій колоніями Б. П. Садовскій засталъ двѣ норвежскія шкуны, на коняхъ было живыхъ бѣлыхъ медвѣжатъ 29 штукъ, а сала и шкуръ на 20 тысячъ кронъ. Несомнѣнно, что эти шкуны уже поѣтили и Колгуевъ и Вайгачъ и всѣ новоземельскія колоніи, забравъ у самоѣдовъ все, что только можно изъ ихъ добычи и, конечно, за ромъ, огнестрѣльные припасы и разныя мелкія вещи. Въ то-же время въ рѣкѣ

2) <i>Ледковъ</i> , Иванъ Михайловъ	44 л.	съ 1894 г.
Жена его Агафія Прокошевна	24 л.	
Дѣти: (отъ 1 брака) Марія	17 л.	
Юлія	12 л.	
Прокопій	8 л.	
Парасковія	6 л.	
(отъ 2 брака) Евдокія	1 г.	
3) <i>Вылки</i> , Федоръ Прокошевъ	37 л.	съ 1894 г.
Жена его Анна Ефремовна	28 л.	
Дѣти: Меланія	10 л.	
Васса	8 л.	
Ефремъ	5 л.	
Сестра Вылки Пріна	23 л.	
4) <i>Иттерко</i> , Максимъ Даниловъ	83 л.	съ 1872 г.
Сынъ его Василій	21 г.	
Жена сына Анна Прокошевна	20 л.	
5) <i>Ледковъ</i> , Семенъ Васильевъ	25 л.	съ 1909 г.
Жена его Федора	29 л.	
Дѣти: Федоръ	5 л.	
Пелагія	3 л.	
6) <i>Ледковъ</i> , Спиридонъ Евфимовичъ	23 л.	съ 1908 г.
Жена его Пріна Прокошевна	23 л.	
И Бѣлуша Губа.		
7) <i>Вылки</i> , Андрей Григорьевъ	36 л.	съ 1894 г.
Жена его Парасковія Ивановна	37 л.	
Дѣти: Пелагія	14 л.	
Елена	12 л.	
Александра	10 л.	
Пріна	4 л.	
Мать Андрея Вылки Елена	78 л.	
8) <i>Нѣмчиновъ</i> , Павелъ Афанасьевъ	26 л.	Родился на Новой Землѣ.
Жена его Вѣра Нѣмчинова	24 л.	
Дочь Анна	3 л.	

Серебрянкѣ, въ 12 верстахъ отъ Маточкина Шара, стояла шхуна русскаго промышленника Афанасьева, снабжавшаго колонистовъ въ обмѣнъ на шкуры норвежскимъ ромомъ. Когда 17 июля 1908 года, завідующій прибылъ въ колонію Маточкинъ Шаръ и въ 4 час. утра съѣхалъ на берегъ, то нашелъ пьяными не только всѣхъ колонистовъ, но и ихъ женъ и дѣтей. Оказалось, что Афанасьевъ всѣхъ ихъ обильно снабдилъ норвежскимъ ромомъ. Этотъ напитокъ содержитъ въ себѣ ядовитыя примѣси и торговля имъ въ Норвегій повсемѣстно воспрещена. Но это, однако, не мѣшаетъ спивать такимъ вреднымъ для здоровья напиткомъ русскихъ промышленниковъ. Конфисковать тогда запасъ рома у Афанасьева не было возможности, вследствие отсутствия лодки съ механическимъ двигателемъ и срочности рейса. Далѣе, на южной части острова въ поселкахъ Малые Кармакулы и Бѣлушья губа обирали колонистовъ самоѣдовъ Воронинъ. Онъ въ теченіе цѣлыхъ 30 лѣтъ посѣщалъ Новую Землю и выманывалъ у самоѣдовъ добычу, пользуясь недостаточностью продуктовъ, коими снабжались въ тѣ поры колонисты администраціей. Нерѣдко Воронинъ за кулъ муки, или за нѣсколько фунтовъ вереха получалъ цѣнную медвѣжью шкуру. Благодаря такой эксплуатаціи, при всѣхъ условіяхъ вызвать конкуренцію путемъ публичной продажи съ аукціона добычи самоѣдовъ удалось выручить въ 1908 году лишь 7731 р. Во второй осенній рейсъ 1908 года колонисты были подробно ознакомлены съ состояніемъ ихъ счетовъ, съ цѣнами, по которымъ продана ихъ добыча за послѣдній годъ и обильно снабжены продовольствіемъ, оружіемъ и огнестрѣльными припасами. Только путемъ самой упорной борьбы съ эксплуататорами, внимательнымъ и

3) <i>Пытерка</i> , Григорій Ефремовъ	30 л.	Родился на Новой Землѣ.
Жена его Степаниа Михайловна	27 л.	
Сынъ Ювкимъ	8 л.	
Мать Григорія Анастасія Івановна	56 л.	
4) <i>Досей</i> , Иванъ Степановъ	73 л.	съ 1878 г.
Жена его Марія (2 бр.)	35 л.	
Дѣти: 1-й Константинъ	30 л.	
Жена его Евпраксія	23 л.	
Дѣти: Парасковія	6 л.	
Николай	5 л.	
2-й Алексій	39 л.	
Жена его Александра	35 л.	
Дѣти: Василій	13 л.	
Петръ	11 л.	
5) <i>Ложковъ</i> , Михаилъ Степановъ	71 г.	съ 1894 г.
Жена его Марья Івановна	63 г.	
Сынъ его Козьма	43 л.	
Жена Парасковья Івановна	46 л.	
Сынъ Петръ	18 л.	
6) <i>Судитыевъ</i> , Яковъ Алексѣевъ	58 л.	съ 1878 г.
Жена его Маріамна Васильевна	57 л.	
III. Маточкинъ Шаръ.		
1) <i>Вылка</i> , Константинъ Константиновъ	56 л.	съ 1878 г.
Жена его Евловія	35 л.	
Дѣти: Пляя	26 л.	
Степанъ	22 л.	
Филиппъ	19 л.	
Іона	13 л.	
Анна	1 г.	
2) <i>Вылка</i> , Андрей Прокопьевъ	32 л.	съ 1894 г.
Жена его Александра Максимовна	23 л.	
3) <i>Хатинзѣйскій</i> , Ефимъ	49 л.	съ 1897 г.
Его сожительница Парасковія Вылка	56 л.	съ 1878 г.

сердечнымъ отношеніемъ къ колонистамъ удалось возстановить въ нихъ подорванное къ административной опеѣ довѣріе. Однако, несмотря на всѣ мѣры и въ послѣдніе годы любители легкой наживы все таки проникаютъ къ берегамъ Новой Земли подъ видомъ промышленниковъ и, пользуясь любовью самоѣдовъ вынуть, выманиваютъ у нихъ добычу въ обмѣнъ на ромъ и водку. Такъ, въ 1909 году въ іюнѣ къ берегамъ Новой Земли отпавился съ Мурмана на парусномъ суднѣ Эрикссена, нагруженномъ ромомъ и разными контрабандными товарами Мартинъ Фридрихсенъ, при чемъ грузъ былъ приобрѣтенъ имъ на общія средства съ Олонкинымъ. До прихода на Новую Землю завѣдующаго колоніями онъ уже успѣлъ побывать въ Кармакулахъ и Бѣлушней губѣ, сбывъ товары и ромъ. Когда завѣдующій колоніями прибылъ въ Бѣлушнюю губу, то отъ самоѣдовъ узналъ, что Фридрихсенъ стоитъ съ своимъ судномъ у Черной губы, т. е. за предѣлами „возможной досягаемости“. Поэтому операціи Фридрихсена въ 1909 году остались безнаказанными.

21 іюля 1910 года въ Бѣлушней губѣ, завѣдующимъ колоніями установлено, что оставшіяся на Новой Землѣ на зимовку компаніонъ Фридрихсена Олонкинъ сбывъ колонистамъ до 10 ведеръ водки, продавая ее по 1 руб. 20 коп. за бутылку частью за наличныя деньги, и частью въ обмѣнъ на шкуры бѣлыхъ песцовъ, которыя онъ принималъ по 5 руб. каждую. Тогда же, по личному порученію губернатора, завѣдующій колоніями составилъ на Олонкина протоколъ и привлечь его къ судебной ответственности, а шкуры конфисковалъ, возвративъ Олонкину 255 руб. за счетъ продававшихъ ихъ самоѣдовъ. Эта партія шкуръ

	Ея сынъ Александръ Прокопьевъ Вылка	19 л.	Род. на Н. Землѣ.
1) Тайборей,	Петръ Павловъ	63 л.	съ 1894 г.
	Жена его Меланія Ивановна	54 л.	
	Дѣти: Матвій	17 л.	
	Алексѣй	15 л.	
2) Тайборей,	Федоръ Петровъ	33 л.	съ 1894 г.
	Жена его Марія Ефимовна	33 л.	
	Сынъ Павелъ	5 л.	
3) Вылка,	Михаилъ Прокопьевъ	34 л.	съ 1894 г.
	Жена Ульяна Семеновна	48 л.	
	Дѣти: Марина	17 л.	
	Андрей	16 л.	
	Марія	14 л.	
	Семень	7 л.	
	Александръ	2 л.	
	При немъ Прина Андреевна Тайборей	20 л.	
	Братъ ея Андрей	17 л.	
	IV. Ольгинскій—Крестовая Губа		
1) Занисовъ,	Яковъ Ивановъ	52 л.	съ 1906 г.
	Жена его Анастасія Андреевна	48 л.	
2) Сметанинъ,	Фитій Семеновъ	27 л.	съ 1909 г.
	Жена его Евдокія Андреевна	28 л.	
	Дочь ея отъ 1 бр. Ольга Запасова	7 л.	
3) Усовъ,	Алексѣй Федоровъ	31 г.	съ 1910 г.
	Жена его Анна Матвѣевна	26 л.	
4) Долгоборотовъ,	Андрей Гавриловъ	29 л.	съ 1910 г.
	Жена его Анна Артемьевна	27 л.	
	Дочь Анна	6 л.	
5) Фоминъ,	Михаилъ Козьминъ	22 л.	съ 1910 г.
	Жена его Анна Федоровна	18 л.	
6) Канешный,	Дмитрій Михайловъ	36 л.	съ 1910 г.
	Жена Елизавета Максимовна	29 л.	
	Дѣти: Федоръ и Лидія	3 и 7 лѣтъ.	

продана въ Архангельскѣ съ аукціона за 1199 р. 75 коп., т. е. на 962 р. 55 коп. дороже той цѣны, за которую они были приняты Олонкинѣмъ въ обмѣнъ на водку.

8 сентября 1910 года, завѣдующій колоніями, прибывъ на пароходѣ „Королева Ольга Константиновна“ на Новую Землю въ поселокъ Бѣлушья губа, засталъ на рейдѣ двухмачтовое парусное судно „Марія“, принадлежавшее мурманскому колонисту Шильфельду, зафрахтованное означеннымъ выше Фридрихсеномъ. На суднѣ было 4 человѣка команды: самъ Фридрихсенъ, кокъ ³⁾ и два матроса— Никифоръ Елисѣевъ и норвежецъ Эдвинъ Сиверсенъ. Фридрихсенъ пришелъ въ Бѣлушью губу съ Мурмана за Олонкинѣмъ и предлагалъ отправиться съ Новой Земли въ Вардо, чтобы провезти грузъ. На берегу у самофдока завѣдующій узналъ, что и на этотъ разъ Фридрихсенъ провалялъ самофдамъ ромъ по 1 р. 30 к. за бутылку за наличный расчетъ и въ обмѣнъ на оленьи шкуры (Ромъ приобрѣтается въ Норвегій по 22 коп. за бутылку). На основаніи этихъ свѣдѣній, онъ отправился на судно „Марія“, гдѣ Фридрихсенъ, созвавшись въ продажѣ колонистамъ рома, предъявилъ боченокъ, емкостью до 4 ведеръ съ остатками рома около 24 бутылокъ, каковой и былъ конфискованъ, а также конфисковано 18 оленьихъ шкуръ, принятыхъ въ обмѣнъ на ромъ. Несомнѣнно, конечно, что для команды въ 4 человѣка, при условіи плаванія около 10—14 дней въ оба пути, не требовалось такое большое количество рома, а преслѣдовалась другая цѣль—спасаніе самофдока. Составленный протоколъ, а также боченокъ съ ромомъ и шкуры переданы были въ Архангельскую Таможню, которая, разсмотрѣвъ это дѣло 20 октября 1910 года, признала Фридрихсена виновнымъ въ возвращеніи контрабанды и подвергла его денежному взысканію въ размѣрѣ 281 руб. 20 коп.

Норвежскіе промышленники, несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя какъ со стороны норвежскаго правительства, такъ и со стороны мѣстной губернской администраціи, упорно продолжаютъ не только посѣщать Новую Землю, но и производить у береговъ ея промыслы, принимающіе иногда хищнической характеръ. Фактъ существованія на нашей землѣ норвежскихъ поселковъ также не подлежитъ сомнѣнію. Напечатанное противъ этого въ газетѣ „Aftenposten“ № 563, 30 сентября 1900 года опроверженіе не убѣдительно въ сопоставленіи съ слѣдующимъ протоколомъ, записаннымъ 18 іюля 1910 года на Новой Землѣ архангельскимъ губернаторомъ:

„1910 года, іюля 18 дня. Поселокъ Мазые Кармакулы на Новой Землѣ. Настоящимъ протоколомъ, удостоверяются нижеслѣдующіе факты, доказывающіе занятія норвежцевъ промыслами на Новой Землѣ:

Поселенецъ Маточкина Шара Ілья Константиновъ Вылка 17 сего іюля заявилъ, что когда онъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, возвращался въ Маточкинъ Шаръ съ охоты, съ Бритвина носа, то видѣлъ у береговъ норвежскій двухмачтовый корабль „Аляска“. Ему, Вылкѣ, положительно извѣстно, что команда этого судна, состоящая изъ 11—12 чел. норвежцевъ и капитана Нильсена собирала на Итичѣмъ Базарѣ, у устья рѣки Пуховой яйца и пухъ гягарокъ. Капитанъ Нильсенъ везетъ изъ Пуховой до Маточкина Шара поселенца Якова Запасова. Судно изъ Гаммерфеста. При разспросахъ поселенцевъ Маточкина Шара оказалось, что кромѣ корабля „Аляска“ въ Песморскую губу заходило еще три двухмачтовыхъ норвежскихъ корабля, изъ коихъ одинъ съ моторомъ.

³⁾ Поварь.

По объясненію Евдокіи Запасовой, поселенцы-самоѣды мѣняли у норвежцевъ промыслы на товары. Поселенецъ Маточкина Шара Александръ Яшковъ заявилъ, что онъ въ мартѣ сего года, промышляя въ Медкой губѣ, поѣздилъ живущихъ въ Прокоевѣмъ мысу норвежцевъ-промышленниковъ; изъ нихъ одинъ старикъ, зрѣе—помоложе; норвежцы дали Яшкову просоденнаго гольца, свего лова. Наконецъ въ поселкѣ Малые-Кармакулы промышленникъ изъ посады Сумы, Онежскаго уѣзда, Иванъ Большаковъ удостовѣрилъ, что когда онъ 10 іюня с. г. пришелъ на суднѣ Воронина на Новую Землю, то видалъ у Гусиной земли норвежскій корабль; послѣдній держался береговъ, а команда его на всемъ пространствѣ отъ Гусиной земли до Малыхъ Кармакулъ, раззорила вѣтъ гнѣзда гагъ, выбравъ изъ нихъ яйца и пухъ. Последнее обстоятельство удостовѣрили и поселенцы—самоѣды Малыхъ Кармакулъ—Проконій и Иванъ Ледковы.

Протоколъ подписали: Архангельскій Губернаторъ, Камергеръ Высочайшаго Двора Сосновскій, Завѣдующій новоземельскими колоніями, правитель канцеляріи архангельскаго губернатора Сатовскій, швейцарскій гражданинъ Владиміръ Федоровичъ Швабъ, редакторъ газеты „Голосъ Вятки“ Александръ Гуріевичъ Кузьминъ, потомственный почетный гражданинъ Пѣтуховъ, дворянинъ Александръ Александровичъ Гегемейстеръ, старшій врачъ д.-гв. сводно-казачьяго полка докторъ медицины Иванъ Михайловичъ Захаровъ.

За 1910 годъ во всѣхъ новоземельскихъ колоніяхъ, кромѣ легкихъ заболѣваній, не было ни одного случая цынги или смерти. Санитарно-врачебный осмотръ колоній произвелъ по просьбѣ губернатора ѣздившій на Новую Землю съ лѣтнимъ рейсомъ старшій врачъ лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка докторъ медицины Иванъ Михайловичъ Захаровъ. Послѣдній нашелъ колонистовъ здоровыми, продукты доброкачественными и въ достаточномъ количествѣ.

Въ дополненіе къ отчету доктора Захарова привожу официальныя данныя о стоимости доставленныхъ колонистамъ предметовъ продовольствія, огнестрѣльнаго оружія и припасовъ за послѣдніе 12 лѣтъ:

1899—3130р. 23к. 1900—5428р. 11к. 1901—4724р. 50к. 1902—4397р. 23к.
1903—3981 „ 14 „ 1904—4432 „ 62 „ 1905—4446 „ 95 „ 1906—5755 „ 34 „
1907—4943 „ 25 „ 1908—6681 „ 77 „ 1909—8571 „ 85 „ 1910—13993р. 42к. 4)

4) Счетъ колонистовъ Новой Земли за 1908 г.

Имена и фамилиі колонистовъ.	Выдано		Налич-		Стрѣ-	Промысл.	Всего.			
	со склада.	Товара-	ныя.	Товара-						
	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.			
<i>Ледковы</i> Мих. и Козьма	—	—	1126	35*)	—	—	48	84	1175	19
<i>Логий</i> Иванъ съ с-ми	—	—	498	92	—	—	32	67	531	59
<i>Пырерко</i> Максимъ	—	—	308	71	—	—	16	28	324	99
<i>Вылко</i> Мих. и Фед.	—	—	565	74	—	—	48	84	614	58
<i>Пырерко</i> Григорій	—	—	337	14	—	—	16	28	353	42
<i>Нильминой</i> Павелъ	—	—	281	08	—	—	16	28	297	36
<i>Суденцевъ</i> Яковъ	—	—	305	01	—	—	16	28	321	29
<i>Вылко</i> Константинъ	—	—	293	29	—	—	32	56	325	85
<i>Хатанзейскій</i> Федоръ	—	—	328	42	—	—	32	56	360	98
<i>Запасовъ</i> Яковъ	—	—	425	19	—	—	16	28	441	47
<i>Тарборей</i> Петръ	—	—	582	54	—	—	32	56	615	10
— Федоръ	—	—	278	32	—	—	—	—	278	32
<i>Тетковъ</i> Проконій	—	—	486	37	—	—	16	28	502	66
<i>Вылко</i> Андрей (Хозко)	—	—	348	25	—	—	16	28	364	53
<i>Хатанзейскій</i> Ефимъ	—	—	276	45	—	—	16	28	291	73
<i>Вылко</i> Ефимъ	—	—	249	98	—	—	16	28	256	26
	—	—	6681	77	—	—	374	35	7056	92

*) Въ этой суммѣ доль 200 рублей.

При этомъ надо замѣтить, что въ теченіе только одного 1910 года доставлено колонистамъ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ на 3097 руб. Промышленники снабжены ружьями усовершенствованныхъ системъ, по преимуществу Ремингтона. Ружья съ скользящими затворами мало пригодны для охоты на Новой Землѣ и потому въ настоящее время винтовки Бердана почти не употребляются колонистами. Въ колонисты помѣщаются въ домахъ.

Но если по отчету доктора Захарова физическое состояніе жителей поселковъ, находящихся на попеченіи губернской администраціи, представляется вполне удовлетворительнымъ, то въ одномъ изъ сѣверныхъ пунктовъ Новой Земли на почвѣ недоѣданія разыгралась ужасная драма.

Дѣло въ томъ, что въ Мелкой губѣ, на Сѣверномъ островѣ Новой Земли, подл. 74° сѣв. шир., были развалины двухъ русскихъ избъ, построенныхъ въ 1838 году полярныхъ изслѣдователемъ французскокомъ флотскихъ штурмановъ Циволькой. Тутъ-же могила этого изслѣдователя и 8 человекъ его команды. Въ 1909 году крупному рыбопромышленнику и звѣробою Крайняго Сѣвера купцу Масленникову, по его ходатайству, архангельскій губернаторъ разрѣшилъ ремонтировать избы, осно-

Счетъ колонистовъ Новой Земли за 1909 г.

Имена и фамиліи колонистовъ.	Со склада		Товары.	Наличн.	Строе-	Промысл.	Всего.					
	выдано.	Руб. К.						Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	
Левковъ Мих. и Козьма	7	33	672	84	—	—	43	59	723	67		
Левковъ Иванъ	14	85	335	58	—	—	21	75	42	18		
Лосей Иванъ съ с-ми	1	97	643	81	—	—	43	50	703	31		
Пырько Максимъ	42	55	490	41	—	—	21	75	464	71		
Вялко Мих. и Федоръ	70	09	412	99	—	—	43	50	526	58		
Вялко Андрей (Водничъ)	—	—	246	64	—	—	21	75	268	39		
Пырько Григорій	—	—	267	07	—	—	21	75	2-8	82		
Нямчиновъ Павелъ	1	—	383	45	—	—	21	75	406	20		
Судетисель Яковъ	—	—	218	97	—	—	21	75	240	72		
Вялко Константинъ	3	20	598	76	—	—	43	50	555	46		
Хатанзейскій Федоръ	1	60	6	—	—	—	—	—	7	60		
Зитковъ Яковъ	—	—	21	576	36	—	—	—	43	50	620	07
Турборей Петръ и Федоръ	19	99	829	94	10	—	—	—	43	50	894	34
Ледковъ Прокопій	37	96	401	—	—	—	—	—	43	50	842	06
Вялко Андрей (Холод)	3	09	624	26	—	—	—	—	21	75	649	10
Хатанзейскій Ефимъ	—	—	38	611	54	20	—	—	21	75	653	67
Вялко Еремъ	12	77	413	87	—	—	—	—	21	75	448	39
Левковъ Семенъ	57	65	136	78	—	—	—	—	21	75	116	18
Итого	288	55	7731	39	30	—	—	—	522	—	8571	85

Счетъ колонистовъ Новой Земли за 1910 г.

Имена и фамиліи колонистовъ.	Со склада		Товары.	Наличн.	Строе-	Промысл.	Всего.					
	выдано.	Руб. К.						Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	
Левковъ Мих. и Козьма	6	33	796	28	130	—	—	15	72	942	33	
Левковъ Иванъ	55	20	438	14	—	—	—	15	72	509	06	
Лосей Иванъ съ с-ми	1	84	1416	40	75	—	625	—	31	44	2143	68
Пырько Максимъ	37	61	394	21	20	—	—	—	15	72	467	54
Вялко Мих. и Федоръ	68	36	1109	60	25	—	—	—	31	44	1234	40
Вялко Андр. (Водничъ)	1	26	292	72	—	—	—	—	15	72	309	70
Пырько Григорій	—	—	401	18	10	—	—	—	15	72	426	90
Нямчиновъ Павелъ	—	12	752	55	30	—	300	—	15	72	1098	39
Судетисель Яковъ	—	—	584	14	20	—	—	—	15	72	619	86
Вялко Константинъ	1	60	590	14	—	—	—	—	31	44	623	18
Зитковъ Яковъ	21	12	609	03	129	—	—	—	15	72	774	87
Турборей Петръ и Федоръ	39	58	821	94	—	—	—	—	31	44	892	96

вать тамъ вольный поселокъ и поселить въ немъ русскихъ промышленниковъ, пожелавшихъ тамъ промыслить зимою изъ доли съ Масленниковымъ. Въ сентябрѣ 1909 года, послѣ окончанія ловли голца, ⁵⁾ въ Крестовой губѣ, часть промышленниковъ, прибывшихъ на парусномоторномъ суднѣ Масленникова „Дмитрій Солунскій“, крестьяне Николай Кулебякинъ, Федоръ Хлоповъ, Александръ Павловскій и самобѣдъ Петръ Осокинъ, послѣдній съ женою и двумя сыновьями, остались на зиму въ Мелкой губѣ и поселились въ меньшей избѣ (2½ кв. саж.), получивъ орудія промысла и предметы продовольствія. Снабжать ихъ провизіей управляющій рыбопромышленнымъ дѣломъ Масленникова Климентъ Авдѣевъ Лобановъ. Въ числѣ продуктовъ питанія не было: картофеля, луку, мяса, капусты, огурцовъ, масла, т. е. именно тѣхъ продуктовъ, которые необходимы на Новой Землѣ, какъ средство борьбы противъ цынги. И это очень странно, такъ какъ склады Масленникова въ портѣ Владимірѣ и въ Александровскѣ на Мурманѣ ломятся отъ обилія запасовъ разной провизіи. Естественно, что послѣдствія тяжельмъ гнетомъ ложатся на совѣсть Лобанова.

Вскорѣ среди населенія новой маленькой колоніи пошла распри. Ибокомъ раздора была самобѣдская семья, тайно бравшая провизію и

<i>Ледковъ</i> Проконій	67	11	844	24	240	—	—	31	44	1182	79	
<i>Вылко</i> Андр. (Холко)	—	—	843	78	50	—	672	67	15	72	1582	17
<i>Хатанзейскій</i> Ефимъ	—	—	849	23	40	—	—	31	44	920	67	
<i>Вылко</i> Ефимъ	2	20	96	58	—	—	—	—	—	98	78	
<i>Ледковъ</i> Семень	53	16	512	62	—	—	—	15	72	581	50	
<i>Сметанинъ</i> Фотій	15	36	629	86	35	—	—	15	72	695	94	
<i>Уговъ, Долгобородовъ, Фомины</i> и <i>Конечный</i>	—	—	2022	78	—	—	—	82	61	2055	39	
Итого	370	85	13993	42	804	—	1597	67	394	17	17160	11

Балансъ колонистовъ Новой Земли на 1 июля 1911 года.

	ИМѢТЬ.		ДОЛЖЕНЪ.	
	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
<i>Ледкови</i> Михаилъ и Козьма	96	88	—	—
<i>Ледковъ</i> Иванъ	—	—	303	75
<i>Лосей</i> Иванъ съ сыновьями	499	69	—	—
<i>Нырерко</i> Максимъ	—	—	491	36
<i>Вылко</i> Михаилъ и Федоръ	—	—	39	59
<i>Вылко</i> Андрей (Волмичъ)	—	—	108	54
<i>Нырерко</i> Викторій	—	—	40	76
<i>Немчиновъ</i> Павелъ	56	39	—	—
<i>Султановъ</i> Яковъ	272	68	—	—
<i>Вылко</i> Константинъ	552	37	—	—
<i>Хатанзейскій</i> Федоръ	—	—	86	14
<i>Зинисовъ</i> Яковъ	—	—	385	27
<i>Тарборей</i> Петръ и Федоръ	1010	11	—	—
<i>Ледковъ</i> Проконій	444	93	—	—
<i>Вылко</i> Андрей (Холко)	621	55	—	—
<i>Хатанзейскій</i> Ефимъ	897	84	—	—
<i>Вылко</i> Ефимъ	—	—	44	78
<i>Ледковъ</i> Семень	64	40	—	—
<i>Сметанинъ</i> Фотій	—	—	24	74
<i>Уговъ, Фомины, Конечный</i> и <i>Долгобородовъ</i>	—	—	180	19
Итого	4517	54	1706	12

Запаснаго капитала на колонизаціонныя и культурныя нужды, составляемый изъ отчисленія 10% съ суммъ, вырученной отъ продажи промышленной добычи 3548 р. Деньги хранятся въ Архангельскомъ Отдѣленіи Международнаго Банка на текущемъ счету по вѣжкѣ № 90. Распорядитель суммъ—губернаторъ.

⁵⁾ Родъ семьи.

нещадно плодильная грязь въ той одной небольшой комнатѣ, которую занимали всѣ повоселы. Дѣло дошло до того, что самоѣда Осокина выдѣляли. Спустя мѣсяца два, Павловскій сталъ недомогать, затѣмъ у него появилась цынга и онъ умеръ 25 января 1910 г. Сколотили изъ досокъ ящики, положили въ него тѣло Павловскаго и ящикъ наполовину закопали у могилы Цивольки. Послѣ Павловскаго заболѣли цынгой Осокинъ и Хлоповъ, сталъ недомогать и Кулебякинъ. Всѣ они, кромѣ Кулебякина, который могъ еще свободно ходить, лежали въ одной комнатѣ и всѣ потребности отправляли не вставая подъ себя, или въ избу — въ корыто.

Люди были отрѣзаны отъ всего вѣшняго міра. И въхъ стоны и вопли оглашали лишь утесы и вѣковые ледники. Случайно колонисты Маточкина Шара Яковъ Запасовъ и самоѣда Ефимъ Хатавзей, рыская зимою по Новой Землѣ во всѣхъ направленіяхъ, въ поискахъ бѣлыхъ медвѣдей, попали въ Мелкую губу (версть полтора отъ сѣверъ отъ Маточкина Шара) и наткнулись на ужасную картину. Всѣ обитатели не могли уже двигаться, смерть громко стучалась въ двери избенки, закинутой на Крайней Сѣверъ, жадно памятивъ жертвы. Запасова сопровождалъ его товарищъ Александръ Яшковъ, поселившійся въ Маточкиномъ Шару осенью 1909 года въ качествѣ колониста ⁶⁾.

Запасовъ, Хатавзей и Яшковъ, насколько возможно было, прибрали въ избу, накормили болящихъ, сняли шкуры и сало съ убитыхъ звѣрей. Затѣмъ Хатавзей и Запасовъ, взявъ Осокина, его семью и Хлопова, отправились съ ними на собакахъ въ Маточкинъ Шаръ, а Яшковъ остался въ Мелкой губѣ промышлять и ухаживать за Кулебякинъ. Запасовъ по уговору долженъ былъ пріѣхать за Яшковымъ. Вскорѣ Хлоповъ умеръ въ Маточкиномъ Шару и его погребли у домика Носилова. Осокинъ и его семья выздоровѣли и на пароходѣ Масленникова „Николай“ возвратились въ Архангельскъ лѣтомъ 1910 года.

Вслѣдствіе сплошнаго недоѣданія Яшковъ сталъ прихварывать и самъ, но старался двигаться и поддерживать свое самочувствіе ожиданіемъ со-дня-на-день пріѣзда Запасова. Такъ прошло 52 дня. Умеръ Кулебякинъ, его трупъ Яшковъ еле смогъ вытащить за ноги изъ избы. Не весело жилось Яшкову въ такой обстановкѣ. Одинъ какъ перстъ, онъ и самъ сознавалъ свою неизбежную гибель. Тянулись безконечно долго дни и ночи, а Запасовъ все не пріѣзжалъ. Единственный лучъ надежды исчезалъ, но, наконецъ, пріѣхалъ Запасовъ и увезъ полуживого Яшкова въ Маточкинъ Шаръ.

Б. И. Садовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁶⁾ Завѣдующій колоніями имѣлъ въ виду женить Яшкова на снохѣ Запасова Авдотѣ, потерявшей мужа на Новой Землѣ въ 1907 году. Она вышла въ юль 1910 г. замужъ за другаго колониста Фотія Сметанина, пригласеннаго въ июль 1909 г. въ Маточкинъ Шаръ. Конкуренція между двумя женами лишь быстрее осуществила дѣло. Авдотя вышла замужъ за Сметанина. Они были повѣнчаны въ церкви Карлаускаго сына 20 июля 1910 г. Губернаторъ былъ пораженнымъ отцомъ, докторъ медицины Захаровъ, баронъ А. А. Рагемейстеръ, П. Г. Прѣтуховъ и С. Б. Садовскій — мафаражи; молодымъ по распоряженію губернатора былъ устроенъ на пароходѣ свадебный обѣдъ.

По Чердынскому Уралу на оленяхъ.

Цѣлую недѣлю томился я на привѣсѣ и не зналъ какъ выбраться изъ этой дыры, падавшей мнѣ до-смерти. Дѣйствительно, мѣстность, въ которой расположился привѣсъ, была настолько мрачна, настолько дика, что вводила уныніе даже на привычныхъ рабочихъ. Привѣсъ былъ заброшенъ въ самой глуши Чердынскаго Урала, въ низинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной топкими, почти непроходимыми болотами, поросшими мрачнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Болота замыкались отрогами Урала самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ. Они одни приковылали къ себѣ взоры, одни смягчали мрачный ландшафтъ и невольно влекли къ себѣ. Горы были прекрасны, но красота ихъ не смягчала суровой обстановки, въ которой протекала жизнь людей въ низинѣ. Люди, въ поискахъ желтаго металла работали, какъ каторжники, работали безъ отдыха, плохо впитались, полуголодные и въ постоянной сырости. Надо было снимать толстый слой торфа, извлекать камни и пески подъ нимъ лежащіе, поднимать ихъ наверхъ и промывать надъ струей воды. Работать приходилось поколѣно въ холодной водѣ. Невольно, глядя на стѣту каторжный трудъ, вспоминались слова поэта:

„Сюда то падшій человекъ
За золотомъ идетъ.
Оно лежитъ по русламъ рѣкъ,
Оно на днѣ болота.
Трудна добыча на рѣкѣ,
Болота страшны въ зной“...

И когда я смотрѣлъ на маленькую кучку, „презрѣннаго металла“, кучку, которая свободно могла помѣститься на ладони ребенка и для добычи которой требовались такія нечеловѣчкія усилія болѣе ста человекъ, рискующихъ своимъ здоровьемъ и терпящихъ всевозможныя лишения,—почти я воочию видѣлъ этотъ результатъ,—я не могъ не воскликнуть: „жакій человекъ“!

И казалось это мнѣ безуміемъ и хотѣлось уйти отъ него и горы на горизонтѣ становились еще болѣе привлекательными, еще болѣе тянули къ себѣ...

Я зналъ, что по этимъ горамъ бродятъ кочевники со своими стадами оленей и это обстоятельство еще болѣе усиливало мой интересъ къ нимъ.

Любезный хозяинъ привѣска г. В. сообщилъ мнѣ, что дней за пять до моего прибытія явились къ нимъ на оленяхъ остяки въ надеждѣ получить „огненную воду“ въ обмѣнъ на шкуры соболей и лисиць. Остяки прожили сутки и вновь откочевали въ горы.

Видя мое страстное желаніе, онъ мнѣ посвѣтовалъ сходить на Уралъ, попытать счастья: быть можетъ остяки еще не перекочевали въ другое мѣсто.

— Я вамъ и проводника найду, а то такъ отыскать ихъ кочевье трудно.

Въ тотъ же вечеръ въ контору пришелъ рабочій Василій, котораго любезный хозяинъ давалъ мнѣ въ проводники. Это былъ маленькій, невзрачный мужиченко, лѣтъ сорока, съ небольшой бородкой, съ угрюмымъ лицомъ, крайне неразговорчивый. Оригинально было его появленіе. Онъ вошелъ какъ-то бокомъ и, устремивъ свой взоръ въ стѣпу, медленно и растягивая слова, спросилъ:

— А на што меня звали?—Ему объяснили.

— А гдѣ тащера вогуловъ-то найдешь?

— Да ты скажи только, согласенъ ли вести на Уралъ, а тамъ ужъ не твое дѣло, найдемъ мы ихъ или нѣтъ.

Мужиченко смолкъ. Въ совершенномъ молчаніи простоялъ съ четверть часа, повернулся и ушелъ, оставивъ насъ въ полномъ недоумѣніи. Но на слѣдующій день утромъ изъявилъ свое согласіе быть проводникомъ. Захвативъ чайникъ, топоръ и ружье, мы двинулись въ путь.

Утро было прекрасное, солнечное. Сначала мы шли долиной рѣки Печюга, небольшими дугами, гдѣ уже распустились травы и птички весело чирикали въ кустахъ вьюяка. Мѣстами возвышались рощицы березъ, осинъ, черемухъ. Затѣмъ началась хвойный лѣсъ и дорога замѣтно пошла въ гору. Черезъ лѣсъ къ Уралу ведетъ, такъ называемая, „Вогульская“ дорога, какими здѣсь перерѣзаны всѣ лѣса. Ипородцамъ часто приходится переходить со своими стадами оленей съ одного камня на другой и переходы эти приходится совершать черезъ долины, поросшія дремучими лѣсами; съ незапамятныхъ временъ черезъ эти лѣса продолжены ими дороги, извѣстныя у вишерцевъ подъ названіемъ „вогульскихъ“, такъ какъ вишерцы вообще всѣхъ ипородцевъ называютъ вогулами.

При словѣ дорога мы представляемъ себѣ вполнѣ удобный путь, по которому можно проѣхать и на колесахъ. Но вогульскія дороги ничего общаго съ нашими дорогами не имѣютъ. Это просто просѣка, среди дремучаго лѣса, просѣка, на которой торчатъ ни срубленныхъ деревьевъ и которая, большей частью, пролегаетъ болотомъ, гдѣ оленямъ легче ѣхать. Не дай Богъ цивилизованному человѣку совершить лѣтомъ путешествіе на оленяхъ по вогульской дорогѣ! До сихъ поръ морозъ у меня пробѣгаетъ по синиѣ при одномъ воспоминаніи о прелестяхъ этой дороги, которая мнѣ довелось испытать. Но я забѣгаю впередъ. Предшествуемый мрачнымъ, молчаливымъ проводникомъ, шагаль я по болотамъ, перепрыгивалъ черезъ ни на вогульской дорогѣ, поднимался на холмы, спускался съ нихъ. Пытался я заговорить со своимъ спутникомъ, но безуспѣшно. Видно, онъ не повималъ цѣли, съ какой я стремлюсь къ „вогуламъ“ и видѣлъ въ этомъ одну пустую затѣю, а потому питалъ ко мнѣ чувство самаго глубочайшаго презрѣнія.

Наконецъ подошли мы къ подножію Урала и начали подъемъ. Скоро кончилась полоса лѣсовъ и мы вступили въ царство камня и мха. Въ этомъ мѣстѣ поясовой Уралъ не особенно высокъ и представляетъ изъ себя плоскую возвышенность, поросшую мхомъ и мѣстами темными пятнами низкорослагаго можжевельника. Во всѣхъ ложбинахъ лежитъ снѣгъ. По обѣ стороны Урала раскинулись долины съ темнѣющимъ хвойнымъ лѣсомъ; строгн Урала подвигали свои увѣчанныя снѣгомъ, вершины навстрѣчу синему небу... Знакомый величественный видъ... Находясь на среднѣмъ краѣ, я стоялъ на рубежѣ Европы и Азии. По одну сторону разстилался Верхотурскій уѣздъ, а по другую—Чердынскій.

Наверху дулъ вѣтеръ и было очень прохладно.

— Вогулы ушли!—сказалъ мой проводникъ.

— А ты какъ знаешь?

— Оленей нигдѣ не видно, значить ихъ нѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, на всемъ пространствѣ тундры не видѣлось ни одного животнаго. Я взлѣзъ на одну розсыпь, болѣе высокую, и съ высоты ея убѣдился, что окрестность пуста. Но всюду на землѣ видѣ-

лись признаки недавняго присутствія здѣсь кочевниковъ: валялись обрывки кожи, роговъ, видѣлись слѣды костровъ, но сами люди отсутствовали... Съ горя вздумалъ чайничать. Нарубили вѣтвей можжевельника и развели небольшой огонекъ; чайникъ набили сѣнгомъ и повѣсили надъ огнемъ. Товарищъ мой убитвенно молчалъ. Я созерцалъ разстлавшуюся предо мной картину. Какое отсутствіе жизни кругомъ! Сѣрый мохъ, сѣрые камни утомляли глаза своей монотонностью. Вспъ надъ долиной плыветъ облачко. Оно достигло Урала и замеллило своей бѣгъ. Бѣглый туманъ на время скрылъ отъ меня окружающіе предметы. Онъ медленно, какъ косматое чудовище, ползъ по землѣ, мѣстами спускаясь, мѣстами просиѣвая. Дунулъ вѣтерокъ, видѣніе исчезло и снова „даль голубая визна“...

— Вогулы бдутъ! даже испугалъ меня неожиданнымъ возгласомъ Василій.

Я взглянулъ по направленію его указательнаго пальца и замѣтилъ вдали тундры шевелящіяся сѣрыя пятна. Пало было обладать хорошимъ привычнымъ зрѣніемъ, чтобы угадать приближающихся вогуль. Но вотъ пятна становятся ближе и я ясно вижу двѣ четверки оленей, запряженныхъ въ двое саней, на которыхъ съ длинными налками въ рукахъ возсѣдаетъ по человѣку. Люди одѣты въ совики. Теперь все окружающая картина приняла осмысленный видъ; она, такъ сказать, оживилась. Эти сѣрые олени, сѣрые совики на дикаряхъ такъ гармонировали съ сѣрыми камнями, съ сѣрымъ мхомъ, и составляли со всей обстановкой одно цѣлое. Только теперь мнѣ стала понятна дикая красота уральскихъ тундръ...

Кочевники, конечно, давно замѣтили нашъ огонекъ и подъѣхали прямо къ намъ.

Это были два молодца, одинъ лѣтъ 30, а другой—20, съ лицами славянскаго типа, обрамленными небольшими бородачками. Я сразу узналъ въ нихъ ижемцевъ и не ошибся. Мы поздоровались. Я пригласилъ гостей почайничать и вновь прибывшіе привязали оленей кормиться мхомъ. Бѣдныя животныя, видимо, устали и тяжело переводили дыханіе.

Старшаго ижемца звали Изосимомъ; онъ былъ хозяиномъ, а младшій, Алексѣй,—у него работникомъ. Изосимъ съ легкимъ зырянскимъ акцентомъ бовко объяснялся по русски и показался мнѣ человѣкомъ пронырливымъ и хитрымъ. Его глаза быстро бѣгали по сторонамъ и какъ то недоувѣрчиво выглядывали изъ-подъ бровей. Алексѣй почти не говорилъ по русски и больше молчалъ. Его дѣтское лицо, съ самой простодушной дѣтскою улыбкой свидѣтельствовало о мягкомъ характерѣ и незлобін.

Изосимъ объяснилъ мнѣ, что его отецъ кочуетъ на Пропащемъ камнѣ со стадомъ въ 1,000 головъ оленей, а самъ онъ со своей семьей и 500 оленей перебрался на Чувальскій камень.

— Куда-же вы теперь бдете?

Мимо насъ остякъ шелъ съ оленями, изъ моего стада 15 штукъ провадало, остякъ воровалъ. Бду къ нему отнимать. Остяки насъ грабятъ. Мы недавно здѣсь, они съ насъ дань просятъ, говорятъ—мѣста ихнія. Приѣхало въ прошлый мѣсяць ихъ 20 человѣкъ, а насъ четверо и отняли у насъ много шкуръ... Остякъ тутъ долженъ быть, ты его не видаль?

Я объяснилъ ему, что тоже отыскиваю остяковъ и не могъ ихъ найти.

— А тебѣ на что остиакъ? спросилъ Изосимъ.

— Хочу проѣхать по Уралу.

— Найми меня. Я провезу по вѣсьмъ горамъ. Миѣ надо въ свой чумъ ѣхать на Чуваль. Свезу. Деньги дай.

Такому предложенію я обрадовался и мы съ нимъ быстро условились. Къ вечеру онъ обѣщался захватить къ „Владимиру“ (г. В) въ „строеніе“, какъ кочевники зовутъ вѣсь золотые прѣски и взять меня съ собой.

На Чуваль у насъ весело, — продолжалъ говорить Изосимъ, — тундра большой. А внизу подъ горой строеніе построили французскіе люди: желѣзо ковыряютъ. Я былъ у француза. Глупый человекъ: совсѣмъ по русски не понимать, какъ остиакъ.

— Навививсь чаю, ижемцы быстро направили оленей, махнули палками и скрылись изъ виду, отыскивая остиака.

Памъ оставалось возвратиться домой. Возвращеніе было печальное: поднялся туманъ, крпалъ дождикъ, шли почти ошувью, рискуя заблудиться. На прѣскъ пришли падъ вечеръ и промокли до нитки. Но я былъ доволенъ, что достигъ своей цѣли, что увижу бытъ чердынскихъ кочевникъ-въ.

Векорѣ постѣ насъ прибыли на прѣскъ и ижемцы. Они не могли отыскать остиакъ.

Весь слѣдующій день Изосимъ гостилъ у В. и дѣлалъ разныя закупки. Я, между тѣмъ, въ подробности разсматривалъ экипажъ, въ которомъ миѣ надлежало совершить путешествіе. Это были высокія сани, длинной до двухъ аршинъ, а шириной — аршинъ. Отъ сидѣнья до земли было аршина полтора, чтобы можно было безиряженственно ѣхать по пнямъ. Упряжь оленей еще примитивнѣе: на шею надѣто подобіе хомута изъ оленьей кожи и къ этому хомуту привязаны ремни, по одному на каждомъ оленя. Ремни прикрѣпляются прямо къ санямъ, — вотъ и все. Выѣто плетки олени неужаются палкой, длиною около сажени и носящей названіе „хорей“.

Олени поражали своей худобой: нищи теперь мало, да и большіе переѣзды ихъ истомили.

Къ вечеру все было готово. Нашъ багажъ уложенъ въ сани, крѣпко переянутъ ремнями и покрытъ сверху оленьей шкурой. Я распропался съ гостепримнымъ В. и усѣлся бокомъ на заднія сани. Но ко миѣ подошелъ Алексѣй и безъ церемоній перекинулъ мою ногу и усадилъ верхомъ. Самъ онъ сѣлъ впереди меня съ хореемъ въ рукахъ. Изосимъ тронулъ свою четверку. Алексѣй сдѣлалъ какую-то манипуляцію хореемъ и наша четверка рванулась впередъ.

Моросилъ мелкій дождь. Плащъ мой распахнулся; закрыть его было некогда: обѣими руками я изо всей мочи держался за ремни, рискуя каждую минуту вылетѣть. Брызги грязи обдавали меня съ ногъ до головы. Ноги отъ постоянного напряженія отекали совершенно. Сани наши, ударяясь о нихъ и кочки, подпрыгивали, какъ мячикъ. Въ болотахъ несчастныя животныя увязали по брюхо въ грязи и кое-какъ выкарабкавались. Въ лѣсу было еще хуже: сани скакали въ разныя стороны и ударялись о деревья. Каждую минуту приходилось слѣзать за цѣлостью своихъ ногъ и прятать ихъ... Въ моемъ измученномъ и напряженномъ мозгу зародилась зловѣщая мысль: не много ли я взялъ на себя? Въ состояніи ли я перенести эту пытку? Но стыдъ мѣшалъ миѣ заговорить объ этомъ съ ижемцами, которые бодро переносили торожныя невзгоды и были совершенно спокойны. Я призывалъ на помощь весь

запасъ энергій, всю силу воли и твердо рѣшили выйти побѣдителемъ изъ этого положенія.

Алексѣй частенько оборачивался ко мнѣ и добродушной своей улыбкой старался поддержать во мнѣ бодрость. Иногда Изосимъ съ переднихъ саней по-ижемски справлялся у Алексѣя, какъ я переносу путь, и оба смѣялись. Ломанымъ русскимъ языкомъ Алексѣй старался рассказать мнѣ про свою жизнь.

— Моя отца въ Ижмѣ четыре ста оленей, объяснялъ онъ—моя мать провадалъ, отецъ другая баба брала. Баба-то мнѣ сказала: пошевель! Я теперь работникъ. Шлюко мнѣ! И все это передавалось съ самой дѣтской, съ самой чистой улыбкой безъ всякой злобы. Счастливое дитя!... Но много разговаривать было нельзя: надо слѣдить за дорогой. Дождикъ все усиливался, но ночь была совершенно свѣтлая. Наконецъ, въ 11 часовъ наша пытка кончилась: мы достигли старой Алипекой избушки на берегу Ночмога и рѣшили въ ней заночевать. Когда я слѣзь съ саней, то въ первую минуту прямо слѣлъ на мокрую землю, ноги отказались служить. Мои спутники смѣялись надо мной и говорили, что это „ничего“! Кое-какъ добрался я до избушки. Тамъ стоялъ желѣзный печка. Изосимъ приказалъ своему работнику парубить дрова. Черезъ минуту веселый огонекъ освѣтилъ закончѣныя стѣны избушки и наполнилъ ее живительнымъ тепломъ. Эта дѣсня грязная изба въ настоящую минуту показалась мнѣ краше всякаго дворца. Не могу описать наслажденія, съ какимъ я протянулъ на лавкѣ свои усталые члены! Дрова весело трещали, печка накалилась до-красна, въ чайникѣ бурлила вода, Алексѣй тѣмъ временемъ привязывалъ на ночь оленей и убиралъ сани отъ дождя.

Изъ дорожнаго мѣшка появился хлѣбъ и мы принялись за чаепитіе, послѣ котораго моментально погрузились въ сонъ.

Николай Белдыцкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сибирскіе ихородцы и ихъ вымираніе.

Человѣчество все болѣе быстрымъ темпомъ двигается впередъ, все большія и большія завоеванія природы осуществляются на нашихъ глазахъ, становится сегодня дѣйствительностью вчерашняя греза восторженнаго мечтателя, побѣждена глубина воды, побѣжденъ воздухъ, на очереди уже вопросъ объ искусственномъ образованіи бѣлка, т. е. о химическомъ синтезѣ хлѣба... Гдѣ предѣлы побѣдамъ культуры, техники, науки?! Недалекъ часъ, когда человѣкъ смѣло можетъ сказать, что онъ господинъ природы, а не рабъ ея.

Человѣкъ... человечество... Точно ли это сказано? Нѣтъ ли рядомъ съ людьми, достигшими вершинъ культуры, другихъ людей, стоящихъ на ступени современниковъ мамонта? Представьте себѣ аяатора, залетающаго въ глубь Сибири. Не покажется ли гордому завоевателю воздуха, что онъ совершилъ перелетъ не въ пространствѣ, а во времени, что его машина прекладывала не тысячи километровъ къ востоку, а тысячи лѣтъ назадъ?

Полная зависимость отъ природы, отъ большей или меньшей ея щедрости, полная беззащитность въ борьбѣ за существованіе, та же без-

запретность, которая ведетъ къ вымиранію зоологическаго вида, столкнувшагося съ другимъ, болѣе сильнымъ, болѣе приспособленнымъ видомъ. И инородцы, соприкоснувшись съ чуждой для нихъ культурой, часто всего не въ силахъ ассимилироваться и вымираютъ.

Объ этомъ-то краснорѣчиво говоритъ языкомъ цифръ и фактовъ обстоятельное изслѣдованіе С. Патканова, изданное академіей наукъ ¹⁾. Книга интересная, поучительная и дающая много матеріала всякому, кто захочетъ ближе ознакомиться съ бытомъ „пасленковъ жизни“—инородцевъ Сибири. Она даетъ добросовѣстные и обоснованные отвѣты на цѣлый рядъ вопросовъ, которые мы и хотимъ представить вниманію читателей. Преимущественно мы будемъ говорить цитатами изъ книги Патканова, какъ точно формулированными выводами изъ наблюдений и статистическихъ изысканій самаго Патканова и ряда другихъ изслѣдователей.

1. *Дѣйствительно ли вымираютъ сибирскіе инородцы?*

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо сравнить прежнее количество душъ каждаго племени съ послѣдующими измѣненіями этого количества. Возможность такого сравненія дается прежними ревизіями и переписью 1897 г. Конечно, могутъ быть ошибки въ записяхъ, но осторожный статистикъ—какимъ является безспорно Паткановъ—сумѣетъ обойти подводные камни этихъ ошибокъ, подвергнувъ источники критическому разсмотрѣнію и сдѣлавъ надлежащія поправки на неточность. Наиболѣе достоверными источниками являются данныя X ревизіи (1858 г.) и переписи 1897 г. Ихъ цифры ложатся по преимуществу въ основу выводовъ г. Патканова.

Одно племя за другимъ проходить передъ глазами читателя, пестрятъ цифры, колонны цифръ, цѣлыя таблицы, и словно звонъ похороннаго колокола звучитъ выводъ изъ каждой такой таблицы,—выводъ неоспоримый, несомнѣнный:

....Въ своей совокупности *остяки* вымираютъ изъ четырехъ округовъ, въ которыхъ они проживаютъ; они за послѣднія десятилѣтія уменьшились въ числѣ въ трехъ... (36 стр.).

....Кочевые и бродячіе *вогулы* Тобольской губ., подобно остякамъ, не жизнеспособны: въ Березовскомъ и Тобольскомъ округахъ они не измѣнились въ числѣ со времени VII ревизіи ²⁾, а въ Туринскомъ уменьшились со времени X ²⁾ ревизіи... (39 стр.).

....*Остяки-самоды* и *юраки* вымираютъ.. общая численность самодѣйскаго племени медленно падаетъ... (48 стр.).

....Что касается до полуосѣдлыхъ *луктовъ* крайняго сѣвера Якутской области, то они, подобно другимъ мѣстнымъ инородцамъ (юкагирамъ, ламутамъ), уменьшились въ числѣ со времени X ревизіи, хотя и не такъ сильно... (59 стр.).

....Убыль *карагасовъ* огромная... (73 стр.).

....Все они (данныя) единогласно свидѣтельствуютъ объ очень быстромъ вымираніи *Якутскихъ тунгусовъ*... (93 стр.).

¹⁾ Полное заглавіе книги: С. Паткановъ. О приростѣ инородческаго населенія Сибири. Статистическіе матеріалы для освѣщенія вопроса о вымираніи первобытныхъ племенъ. (Представлено въ засѣданіе Импер. Физ.-Матем. Отд. 10 марта 1910 г.) Изд. Импер. Ак. Наукъ. 1911 г.

²⁾ I ревизія—1722-3 г.; II рев.—1741-3 г.; III рев.—1761-3 г.; IV рев.—1781-3 г.; V рев.—1795-7 г.; VI рев.—1811-12 г.; VII рев.—1816-18 г.; VIII рев.—1837-9 г.; X рев.—1858-9 г.

....*Тунгусы Олекминскаго округа* не имѣютъ въ настоящее время положительнаго прироста"... (97 стр.).

....*Колымскіе тунгусы*... уменьшились въ числѣ со времени X ревизіи"... (105 стр.).

Это все были инородцы, принадлежавшіе къ Астанскому отдѣлу³⁾. Посмотримъ, сильно-ли отличается отъ ихъ участіи участь паллазіатовъ, обитающихъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ и отчасти на востокѣ и сѣверѣ Сибири.

Увы! И здѣсь тѣ же унылые выводы:

....Численность *Енисейскіихъ остяковъ* значительно уменьшалась... (117 стр.). Весьма вѣроятно, что черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ остякій родъ окончательно вымретъ... (118 стр.).

....Чисто *юкагирскіе* роды утратили со времени X ревизіи почти половину (49,8%) своего первоначальнаго состава, что соотвѣтствуетъ ежегодной убыли въ 13,1%... (123 стр.).

....Дни *юкагировъ* и *суванцевъ*, такимъ образомъ, сочтены"... (126 стр.).

....*Сахалинскіе айны* вымираютъ"... (146).

Не довольно ли? Мы не хотимъ утомлять читателя цифрами и даемъ поэтому лишь общіе выводы, но и они достаточно, кажется, убѣдительно отвѣчаютъ на поставленный нами вопросъ.

2. *Всѣ ли инородцы вымираютъ?*

Нѣтъ, къ счастью, не всѣ. Наряду съ перечисленными, только что обреченными смерти племенами существуютъ другія, болѣе удачливая, выживающія, имѣющія положительный приростъ населенія.

Вотъ, на примѣръ, осѣдлые *вогулы* Туринскаго (Тобол. губ.) округа имѣютъ положительный приростъ. *Енисейскіе самоды* и тавгійцы показываютъ положительный приростъ; а объ *якутахъ* оказывается возможнымъ такой выводъ: „всѣ якуты, какъ кочевники Якутской обл., такъ и бродячіе Туруханскаго края (включая долганъ), являются вполне жизнеспособнымъ племенемъ, которое постоянно имѣетъ положительный приростъ"... (59 стр.).

Благопріятныя цифры прироста показываютъ также *тобольскіе татары* и *бугарцы телматы* (въ Тобольск. губ.), *алтайцы*, *кумандинцы*, *томско-кузнецкіе татары*, *барнаульскіе татары*, *черневые татары* и др. *тюрки* Томской губ. (за исключеніемъ барбинцевъ). *Енисейскіе тюрки* также всѣ вполне жизнеспособны.

Сильный ростъ имѣетъ *бурятское* и *тунгусское* населеніе Забайкальской области, именно та его часть, которая занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, въ противоположность бродячимъ тунгусамъ страны, которые, подобно прочимъ туземнымъ племенамъ Сибири, занимающимся оленеводствомъ, рыболовствомъ и охотой, отличаются сравнительно меньшей жизнеспособностью и въ общей своей массѣ уменьшаются въ числѣ.

Но жизнеспособныхъ племень оказывается мало въ сравненіи съ вымирающими, и если даже у племеніи нѣтъ прямой убыли, то нерѣдко приходится сказать то же, что объ *алеуцахъ*: „что естественное приращеніе алеутовъ (и метисовъ) невелико и что при измѣняющихся

³⁾ По языку все коренное населеніе Сибири дѣлится на два большихъ отдѣла. Алтайскій и Паллазіатскій.

въ неблагопріятную сторону условіяхъ оно легко переходитъ изъ положительнаго въ отрицательное" (150 стр.)

Установивъ, такимъ образомъ, наличие вымиранія, обратимся къ существенному вопросу:

3. Какъ и почему они вымираютъ?

Вообще говоря, вымираніе есть превышеніе смертности надъ рождаемостью; но ясно, что это превышеніе можетъ быть обусловлено либо ненормально малой рождаемостью, либо ненормально большою смертностью.

Какая же изъ этихъ причинъ преобладаетъ среди вымирающихъ сибирскихъ инородцевъ?

а) Малая рождаемость.

Лишь относительно очень небольшого количества народностей можно сказать, что рождаемость ихъ стоитъ ниже нормальной. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ надо поставить *алеутовъ*. Процентъ рождаемости у нихъ въ среднемъ 2.5, тогда какъ у другихъ народностей Сибири онъ около 4.5. Въ 20-хъ г.г. XIX ст. процентъ женщинъ, имѣвшихъ живыхъ дѣтей, былъ у нихъ въ ущербъ цѣлаго ряда неблагопріятныхъ жизненныхъ условій, весьма незначителенъ: одна рожавшая женщина приходилась на 9 женщинъ племени. Неблагопріятными жизненными условіями имѣются, какъ мы увидимъ ниже, у всѣхъ инородцевъ, но тамъ они вліяютъ на смертность, выхватывая уже живущихъ—дѣтей или взрослыхъ; у алеутовъ же условія таковы, что люди не рождаются или рождаются мертвыми. Къ такимъ специфическимъ ужаснымъ условіямъ надо отнести: „половую распущенность жителей, допускающую раннія половыя сношенія (съ 12—14 лѣтъ), веперическія болязнь, вытравленіе плода, трудная и сибирская работы, въ которыхъ принимаютъ участіе и женщины (на о. Мѣдномъ), иногда беременная, малая молочность мѣстныхъ женщинъ при отсутствіи коровьяго молока для замѣны материнскаго, сдѣланіемъ тѣсные браки между жителями, послѣдствіемъ которыхъ является слабое поколѣніе съ большимъ процентомъ имъныхъ, глухонѣмыхъ, зайкъ, энцелентиковъ и т. д. и многія другія причины“ (Н. Слюняевъ: „Экон. полож. инор. с.-в. Сибири“).

Это уже не вымираніе, а вырожденіе. Къ счастью о другихъ сибирскихъ народностяхъ нельзя сказать того же. Одно изъ наименѣе плодовитыхъ племенъ—*буряты*—имѣетъ, однако, процентъ рождаемости выше, чѣмъ эсты, латыши и многія другія народности Европейской Россіи и Сибири, отнюдь не вымирающія. Значитъ, центръ тяжести лежитъ не въ малой рождаемости, а въ большой смертности, къ причинамъ которой мы и обратимся.

б) Покореніе.

Сравнивая исторію завоеванія Сибири съ исторіей завоеванія странъ Новаго Свѣта, нельзя, конечно, не согласиться, что „гибель инородческаго населенія насильственнымъ путемъ, которая играла столь рѣшающую роль среди факторовъ вымиранія аборигеновъ Америки и Австраліи, въ Сибири имѣла несравненно меньшее значеніе и ограничилась почти лишь временемъ завоеванія страны“. Въ это время болѣе другихъ пострадали воинственные и свободолюбивые инородцы с.-в. Сибири, принадлежащіе къ палеазиатской группѣ (юкагиры, киреки,

чукчи, камчадалы), а также алеуты американскаго происхожденія. Эти племена очень уменьшились въ числѣ отъ продолжительныхъ войнъ съ русскими и отъ усмиренія послѣдними ихъ частыхъ возмущеній. Камчадалы во время и вскорѣ послѣ покоренія страны проявили къ тому же столь полное равнодушіе къ жизни, что при малѣйшей неудачѣ или несправедливости некали смерти, и подобныя самоубійства ихъ принимали такіе обширные размѣры, что вынудили Екатерину II издать спеціальнѣйшій указъ въ видахъ огражденія Камчатки отъ обезлюденія.

Уже эти факты вносятъ нѣкоторую горькую струю въ утѣшительное для насъ сравненіе съ жестокими англичанами и американцами. Обратимся къ подробностямъ, и мы увидимъ, что „внесеніе культуры“ отличалось и въ Сибири нерѣдко тѣми же чертами, что и въ странахъ Новаго Свѣта и на Черномъ материкѣ.

Вотъ, напримѣръ, какъ цивилизовали алеутовъ: „Первые русскіе поселенцы сильно содѣйствовали уменьшенію численности этихъ добродушныхъ дикарей. Цѣлый рядъ кровожадныхъ промышленниковъ, завладѣвшихъ островами и ставшихъ эксплуататорами труда этихъ инородцевъ, нисколько не щадили ихъ, истребляя ихъ цѣлыми селеніями за малѣйшее непослушаніе или даже за грѣхи ихъ сорочичей и сосѣдей, а иногда даже безъ видимой причины. Достаточно сказать, что нѣкоторые изъ этихъ цивилизаторовъ (Соловьевъ, Глотовъ, Натуринъ и др.) прямо гордились числомъ убитыхъ ими алеутовъ и колошей (напр., число жертвъ, павшихъ отъ руки одного Соловьева исчисляють разные авторы въ 3—5000 д.“) (153 стр.).

Нельзя не отнести къ насильственному истребленію также такіе приемы хозяйничанья, какъ тѣ, что примѣнялись на Алеутскихъ островахъ сначала русскими промышленниками, а впоследствии русско-американской К^о, когда къ ней перешло господство надъ этими героями. Алеутовъ принуждали выѣзжать на промыселъ во всякую погоду и во время бури многіе изъ нихъ находили смерть въ открытомъ морѣ; нерѣдко этой участи подвергались и тѣля вагаги ихъ байдаръ. Въ 1805 г., наприм., погибъ отрядъ байдаръ, вмѣщавшій до 700 ловцовъ! (152 стр.).

в) Голодовки.

Эксплуатация инородческаго населенія Сибири не всегда, конечно, принимала такія варварскія формы, какъ въ только что описанномъ случаѣ. Чаше она ведетъ къ вымиранію не прямымъ истребленіемъ, а пониженіемъ уровня жизни инородцевъ до степени голодовки. Весьма губельно отразилось на *юкагирскомъ* племени, напр., то обстоятельство, что всю ихъ землю въ теченіе болѣе 70 лѣтъ пересѣкалъ единственный трактъ изъ Якутска на Анадырь и въ Камчатку. Они испытывали вслѣдствіе этого на себѣ чрезмѣрную тягость *подобной повинности*, отъ которой *изнемогали*. Еще тяжелѣе ложится бременемъ на плечи обивавшихъ и вѣчно голодныхъ людей обязанность уплачивать подать (ясакъ) не по наличному населенію, а по даннымъ ревизскихъ сказокъ. У юкагировъ, напр., одна работоспособная душа должна платить ясакъ за 22(1) ревизскихъ души, изъ которыхъ большинство—„мертвыя души“.

Часто существованіе инородцевъ просто игнорируется промышленниками. Какая нужда американскимъ и канадскимъ хантингамъ, шхуны которыхъ истребляютъ морскихъ животныхъ, что вслѣдствіе такого истребленія наступаютъ голодовки, часто сопровождаемыя эпидемическими болѣзнями, у *сидячихъ чукчей* и *эскимосовъ*? Какая нужда амери-

канскимъ китобоямъ, что прямымъ слѣдствіемъ ихъ хищническаго промысла является вымирание съ голоду *каракоксъ* (у Берингова моря!)

А если промышленники вступаютъ въ соприкосновеніе съ самыми дикарями, то послѣднимъ отъ этого еще горше приходится. Благосостояніе *чукчей* по мѣрѣ развитія ихъ сношеній съ американцами и русскими постепенно падаетъ. Помимо всѣхъ другихъ причинъ, ихъ обѣдѣнію содѣйствуетъ постоянно усиливающейся спросъ на продукты оленеводства (мясо и шкуры), покрыть который не можетъ сравнительно слабый приростъ оленьихъ стадъ. И вотъ беззаботные чукчи съ легкимъ сердцемъ сокращаютъ размѣры своихъ стадъ. Лишаясь своихъ стадъ, чукчи переходятъ къ полусѣдлому образу жизни рыболововъ и ловцовъ морскихъ животныхъ, при чемъ ихъ экономическое положеніе сильно ухудшается, вплоть до голода.

Громалный ущербъ наноситъ благосостоянію и здоровью инородцевъ спиваніе ихъ спиртомъ, которое практикуется какъ русскими, такъ и американскими торговцами.

Голодь нерѣдко постигаетъ ивородца и тогда, когда никто его не эксплуатируетъ; дикарь оказывается безпомощнымъ въ борьбѣ съ природой, поскупившейся на свои дары. Уменьшается дичь въ лѣсахъ—и у *тунгусовъ* частыя голодовки, ведущія за собой вымирание; въ горы плохого улова рыбы бывають періодическія голодовки у *юкагировъ*, какъ и у другихъ инородцевъ колымскаго округа и т. д. Среди *якутовъ* Охотскаго края осѣдлое населеніе стало постепенно убывать въ числѣ вслѣдствіе частыхъ голодовокъ. Главную причину убыли *тунгусовъ* того же края слѣдуетъ видѣть въ частыхъ голодовкахъ, отъ которыхъ и посейчасъ періодически страдаютъ жители побережья Охотскаго края.

Всюду—голодь, голодь, голодь.

Б. Пересъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

17 декабря 1911 г. состоялось продолженіе общаго собранія Общества, прерваннаго за позднимъ временемъ 10 декабря.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель собранія А. А. Повинскій огласилъ смѣту общества на 1912 годъ, составленную правленіемъ совмѣстно съ тремя лицами, избранными изъ среды общаго собранія 10 декабря.

Приходная смѣта сведена въ суммѣ 8070 рублей. Въ нее вошли слѣдующія доходныя статьи: членскія взносы 1000 руб., пособия: отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ—1000 руб., отъ архангельскаго союза лѣсопромышленниковъ—1200 руб., отъ А. Ю. Суркова—900 руб., подписная плата за „Извѣстія“—3350 руб. и др. мелкія поступления. При опредѣленіи приходной смѣты было признано необходимымъ всю наличность на 1 января, а также не предусмотрѣнная смѣтой пособия, которыя будутъ поступать въ теченіе 1912 года, употребить на покрытие долга типографіи.

При составленіи смѣты общій тиражъ „Извѣстій“ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 1300 экземпляровъ. Изъ нихъ 1050 платныхъ по подписной.

цѣнѣ 3 руб. съ членовъ, уплатившихъ членскій взносъ и 4 рубля съ не членовъ. Журналъ выходитъ по-прежнему 24 раза въ годъ, причѣмъ размѣръ cadaго № не долженъ превышать 3 печатныхъ листовъ.

Расходная смѣта сбалансирована въ суммѣ 7777 руб. т. е. на 293 руб. менѣе приходной смѣты. Изъ нихъ 1160 рублей на содержаніе канцеляріи правленія и библіотеки общества и 6617 руб. на изданіе „Извѣстій“ (типографскіе расходы, вознагражденіе редактору, сотрудникамъ, экскедитору и др.).

Собраніе, разсмотрѣвъ смѣту, послѣ небольшихъ преній единогласно приняло ее цѣликомъ безъ поправки.

Далѣе оглашается отношеніе министерства торговли и промышленности объ ассигнованіи единовременной субсидіи обществу въ размѣрѣ 2000 рублей, а также письмо О. О. Ландмана съ сообщеніемъ о назначеніи обществу пособія въ размѣрѣ 300 руб. отъ международнаго банка и 300 руб. отъ страхового общества „Россія“.

При обсужденіи вопроса о должностныхъ лицахъ, выбираемыхъ изъ среды правленія, собраніе по предложенію Н. В. Галецкаго высказалось, чтобы всѣ должности по обществу (секретаря, казначея и др.), на которыя выбираются члены правленія, должны быть безплатными. Выбранные на ту или иную должность члены правленія могутъ имѣть платныхъ помощниковъ. Рѣшено учредить также новую безплатную должность библіотекаря, выбираемаго изъ среды правленія.

Прежде чѣмъ приступить къ выборамъ правленія, предсѣдатель собранія А. А. Новинскій предложилъ выразить благодарность однимъ изъ самыхъ энергичныхъ работниковъ общества, бывшему предсѣдателю правленія А. О. Шидловскому, редактору „Извѣстій“ В. А. Ленгаузѣрѣ и бывшему секретарю правленія Е. П. Остроумову, а также всему старому правленію въ цѣломъ.

Противъ этого предложенія Н. В. Галецкій выступилъ съ отводомъ по формальнымъ причинамъ, отмѣтивъ, что такъ какъ еще отчетъ о дѣятельности общества за 1911 г. не утверждёнъ, то выраженіе благодарности является преждевременнымъ.

Соглашаясь съ Н. В. Галецкимъ, А. А. Новинскій снимаетъ свое предложеніе.

Приступаютъ къ выборамъ въ правленіе. Въ правленіе рѣшено избрать не 7 членовъ, какъ выбиралось ранѣе, а 10.

Избранными при помощи закрытой баллотировки шарами оказались: А. Г. Суровцевъ (27 изб. 5 неизб.), С. Ф. Гренковъ (26 изб. 6 неизб.), А. А. Новинскій (25 изб. 7 неизб.), П. Г. Минейко (25 изб. 7 неизб.), Н. В. Галецкій (24 изб. 7 неизб.), Е. А. Сухинъ (23 изб. 11 неизб.), О. О. Ландманъ (22 изб. 11 неизб.), А. А. Голубцовъ (22 изб. 11 неизб.), Е. П. Остроумовъ (21 изб. 10 неизб.) и А. П. Мальцевъ (19 изб. 12 неизб.). Изъ остальныхъ баллотировавшихся абсолютное большинство получилъ О. Г. Архиповъ (19 изб. 13 неизб.), который и былъ зачисленъ въ кандидаты правленія. Забаллотированными оказались 15 лицъ, въ томъ числѣ три члена стараго правленія.

Выборы остальныхъ кандидатовъ въ члены правленія отложены до слѣдующаго общаго собранія.

Выбранными въ ревизіонную комиссію оказались: А. А. Сбори-мирскій (21 изб. 4 неизб.), М. В. Перешневъ (18 изб. 6 неизб.) и В. В. Баргневъ (15 изб. 12 неизб.); а кандидатами къ нимъ: В. В. Гувеля-кентъ, П. И. Чулковъ и Г. Орловъ.

землеустройства и земледѣлія ходатайство о производствѣ изслѣдованій известковых мѣсторожденій по берегамъ рѣкъ Сухоны и Сѣверной Двины.

Розсыпи платины въ Вятской губерніи. Весною „С.-Петербургское Телеграфное Агентство“ оповѣстило объ обнаруженіи розсыпей платины въ Глазовскомъ уѣздѣ. Новѣе подтверждается, что въ предѣлахъ Гординской волости, въ сѣверной части Глазовскаго уѣзда, въ 52 вер. отъ Глазова по р. Севѣ, дѣйствительно находятся розсыпи платины. Инженеромъ вятскаго горнаго округа произведенъ анализъ найденной платины.

Турханскій графитъ. Найденныя въ Турханскомъ краѣ по рѣкѣ Курейкѣ залежи графита до сихъ поръ остаются неразработанными, такъ какъ вывозка графита на берегъ р. Енисея требуетъ большихъ затратъ: залежи графита находятся въ трудно-проходимой мѣстности и для вывозки его необходимо строить или желѣзную или подвѣсную дорогу, что обойдется очень дорого, такъ какъ дорогу придется строить на протяженіи 60—70 верстъ. Площадь заявки графита составляетъ 300 десятинъ.

Развитіе взаимнаго кредита въ Сибири. До 1906 г. общества взаимнаго кредита существовали лишь въ трехъ сибирскихъ городахъ: къ настоящему времени ихъ насчитывается: въ Харбинѣ—2, Хабаровскѣ, Ново-Николаевскѣ, Верхнеудинскѣ, Читѣ, Тюмени, Иркутскѣ и др. Курганскій биржевой комитетъ возбудилъ ходатайство объ открытіи такого общества и въ недалекомъ будущемъ дѣло развитія обществъ взаимнаго кредита обѣщаетъ еще сдѣлать крупный шагъ впередъ. На недавно происходившемъ въ г. Хабаровскѣ съѣздѣ представителей обществъ взаимнаго кредита въ первую очередь былъ поставленъ вопросъ о необходимости развитія широкой сѣти этихъ обществъ по Сибири.

Рыбное дѣло и охота.

Промысловая колонія на Новой Землѣ. Крестьянинъ с. Пустозерска И. А. Кожевинъ, имѣя въ виду эксплуатацію промысловыхъ богатствъ Новой Земли, предполагаетъ создать на южной конечности ея новую самоѣзскую колонію. Для этой цѣли Кожевинъ приобретаетъ при содѣйствіи правительства моторное судно, на которомъ онъ предполагаетъ перевезти на Новую Землю стадо оленей. Кромѣ того моторное судно будетъ обслуживать и нужды колоніи.

Экспедиція въ Томскую губернію. Въ Томскую губернію направляется экспедиція съ цѣлью на мѣстѣ ознакомиться съ эксплуатаціей рыболовнаго промысла на огромныхъ тамошнихъ озерахъ (Чаны, Корганское, Сартланъ, Убинское, Тандовское и др.), занимающихъ пространство до 314000 десятинъ.

Экспедиція оборудована на средства департамента земледѣлія и продлится три мѣсяца.

Уловъ рыбы въ Туруханскомъ краѣ. За истекшій лѣтній сезонъ черезъ красноярскія пристани изъ Туруханскаго края вывезено 157422 пуда рыбныхъ продуктовъ.

Рыбная школа въ Енисейской губерніи. Въ 1912 году предложена къ открытію рыбная школа въ Енисейскѣ, съ годовымъ пособиемъ въ 7000 руб.

Народное образованіе.

Всеобщее обученіе въ г. Вологодѣ. По утвержденному городской думой плану всеобщее сбученіе въ Вологодѣ должно полностью осуществиться въ 1919 году. Ежегодный расходъ на содержаніе училищъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1911 г.—40184 р., въ 1912 г.—50194 р., въ 1913 г.—54394р., въ 1914 г.—58254 р., въ 1915 г.—62334 р., въ 1916 г.—66414 р., въ 1917 г.—69494 р., въ 1918 г.—71534 г. и въ 1919 г.—71714 р.

Выставка школьнаго дѣла въ Вологодѣ. Лѣтомъ 1912 года въ г. Вологодѣ предполагается организовать выставку школьнаго дѣла, на которой должно быть наглядно представлено состояніе учебнаго дѣла во всѣхъ видахъ и типахъ школъ Вологодской губ.

Сюда войдутъ статистическія свѣдѣнія по народному образованію, историческія свѣдѣнія о развитіи школьнаго дѣла въ губерніи, планы и свѣзки школьныхъ зданій, учебныя работы по разнымъ предметамъ, ремесламъ и искусствамъ, издѣлія школьныхъ мастерскихъ, экспонаты по сельскому хозяйству и лѣсоводству изъ специальныхъ школъ, учебныхъ пасекъ и т. Выставку организуетъ общество вспомошествованія нуждающимся учащимся г. Вологды. Къ участию въ ней привлекаются всѣ общественныя, правительственныя и частныя учрежденія.

Народныя бібліотеки въ Пермской губ. Всѣхъ народныхъ бібліотекъ въ Пермской губерніи, не считая школьныхъ и смѣшанныхъ, числилось, по собраннымъ губернскою управою свѣдѣніямъ, къ 1 мая с.г. 681, изъ коихъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія открыто 361. Одна бібліотека, по вычисленіямъ той-же управы, приходится на 426 кв. верстъ съ населеніемъ 5176 человекъ, изъ которыхъ грамотныхъ 1095, а лицъ, пользующихся бібліотекою 121 (11%). Среди существующихъ бібліотекъ преобладаютъ дешевыя сельскія бібліотеки, пришкольныя, представляющія изъ себя самый упрощенный типъ. Число такихъ бібліотекъ составляетъ 81%, а число бібліотекъ-читаленъ—только—1%.

Школьныя столовыя въ Вятской губерніи. Вятскій губернскій комитетъ общеземской организаціи приступилъ къ устройству школьныхъ столовыхъ въ Елабужскомъ, Сарапульскомъ, Малмыжскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ, ассигновавъ на первое время для этой цѣли 6,500 руб.

Новыя средне-учебныя заведенія въ Сибири. По смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1912 г. предложены къ открытію въ Сибири слѣдующія новыя среднія учебныя заведенія: гимназій—въ Ом-

екѣ и Барнауль, реальное училище въ Иркутскѣ и учительскій институтъ въ Омскѣ.

Техническое училище въ Томскѣ. Министерствомъ торговли и промышленности разработаны и внесены на разсмотрѣніе совѣта министровъ вопросъ объ учрежденіи въ Томскѣ третьяго политехническаго училища въ составѣ трехъ отдѣленій: коммерческаго, горнаго и землемѣрнаго, путемъ преобразованія существующаго нынѣ въ названномъ городѣ перваго коммерческаго училища имени Царевича Алексѣя.

Сельско-хозяйственный институтъ въ Томскѣ. Вслѣдствіе увѣдомленія изъ Петербурга, что открытіе сельско-хозяйственнаго института въ Томскѣ пойдетъ только въ третью очередь, тѣтъ черезъ десять, если не найдутся частныя или общественныя средства, городской голова Некрасовъ жертвуетъ 300 тысячъ рублей, въ видѣ двухъ домовъ и капиталъ въ 55 тыс. руб. съ пожеланіемъ, чтобы институтъ носилъ его имя.

Разныя вѣсти.

Шницбергская конференція. Въ цѣляхъ выясненія вопроса о правовомъ положеніи острова Шницбергена, делегаты Россіи, Швеціи и Норвегіи съѣзжаются 2 янв. для продолженія начатыхъ въ прошломъ году совѣщаній. Мѣстомъ конференціи назначена Христианія.

Костромичи и сибирское земство. 8 декабря костромское губернское земское собраніе вынесло постановленіе возбудить ходатайство о скорѣйшемъ введеніи земской медицинской и ветеринарной организаціи въ Сибирь.

Причиной этого ходатайства было то, что въ Юрвецкомъ уѣздѣ Костромской губ., куда изъ Сибири въ большомъ количествѣ доставляется сырая шерсть для нуждъ валено-катальнаго промысла, вмѣстѣ съ шерстью заносится и сибирская язва. Исходя изъ тѣхъ соображеній, что до введенія въ Сибирь земства нельзя рассчитывать на такую постановку тамъ ветеринарно-санитарнаго дѣла, чтобы жители Европейской Россіи, получающіе сибирское сырье, были гарантированы отъ зараженія такими болѣзнями, какъ сибирская язва, костромское земство и рѣшило возбудить означенное ходатайство.

Раздѣленіе Томской губ. Директоръ департамента общихъ дѣлъ въ особомъ письмѣ на имя начальника Томской губерніи увѣдомилъ его, что проектъ образованія въ Томской губерніи новыхъ уѣздовъ и раздѣленія самой губерніи на двѣ—собственно Томскую и Алтайскую—одобренъ совѣтомъ министровъ и признанъ подлежащимъ внесенію въ очередь на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Сибирскій историческій архивъ. Въ Томскѣ по инициативѣ проф. Н. Я. Новомбергскаго поднять вопросъ объ учрежденіи при томскомъ университетѣ центральнаго сибирскаго историческаго архива.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1912 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься также и краткое содержание тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отправки въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорѣннѣе проситъ г.г. издателей и авторовъ, приславшихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходе ихъ изъ свѣтъ. Кроме того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, изданныхъ то или иначе отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера.

а) Отдѣльныя сочиненія:

1. *Шерингъ, П.* Жизнь на Сѣверѣ. СПб. 1911. Типографія Т-ва „Нашъ Вѣкъ“. 8°, (14+20) 108 стр. цѣна 60 коп.
2. *Списокъ* уч. ездокѣй и обществъ и ихъ представителей, принявшихъ участіе въ торжественномъ собраніи Имп. Академіи Наукъ 8 ноября 1911 года въ память 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова. СПб. 1911. Типогр. Импер. Акад. Наукъ. 8°, (16+24) 29 стр.
3. *Ливановъ, Н.* Фауна Глубокой (Долгой) губы Соловецкаго острова. Отчетъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ Н. А. Ливановымъ и С. П. Тимофеевымъ лѣтомъ 1910 года. Казань. 1911. Тип. Университета 8°, (16+23) 9 стр.
4. *Метеорологическія* и гидрологическія наблюденія, произведенныя лѣтомъ 1910 года на транспортѣ „Нахусовъ“ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Изданіе Главнаго Гидрограф. Управленія. 1911. 103 стр.
5. *Слѣдствія* дождовъ и расхоловъ г. Екатеринбургѣ на 1911 годъ. Екатеринбургъ. 1911. Тип. газеты „Уральскій Край“. 8° (15+23) 398+1 нен. стр.
6. *Обзоръ* дѣятельности Екатеринбургской товарной и промышленной биржи за 1910 годъ Слѣдствія на 1911 г. Екатеринбургъ. 1911. Тип. газеты „Уральскій Край“ 8° (15+22) 106 стр.
7. *Докладъ* правленія Кочкарскаго присѣкового общества народнаго образованія за 1910—1911 отчетный годъ. Екатеринбургъ. 1911. Тип. „Уральскій Край“. 8° (15+22) 51 стр.
8. *Уставъ* пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ Пермской губ. Пермь. 1911. Тип. Губ. Земства. 8° (17+26) 37 стр.
9. *Отчетъ* правленія общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ г. Екатеринбургѣ за 1910 годъ. Екатеринбургъ. 1911. Тип. газеты „Уральскій Край“. 8° (17+25) 103 стр.
10. *Отчетъ* Екатеринбургскаго мѣтнаго комитета Россійскаго Общества Кразнаго Креста за 1910 годъ. Екатеринбургъ. 1911. Типогр. газеты „Уральскій Край“. 8° (17+25) 95 стр.
11. *Уставъ* Уральской биржевой артели отвѣтственныхъ служащихъ въ г. Екатеринбургѣ. Екатеринбургъ 1911. Тип. газеты „Уральскій Край“ 16° (10+17) 22 стр.
12. *Воронковъ, К.* (правит. инструкторъ) отчетъ правительственнаго инструктора по рыболовству для Вятской губерніи съ марта по декабрь 1911 года. Вятка 1911. Типографія Шкляевой 66 стр.
13. *Уставъ* 1-ой Сибирской биржевой артели отвѣтственныхъ служащихъ въ г. Омскѣ. Екатеринбургъ 1911. Тип. газ. „Уральскій Край“ 16° (10+17) 20 стр.
14. *Ануринъ, В. и Стельниковъ, Н.* Енисейскіе осыжки (Енисейцы). Труды антропологическаго отдѣла Московскаго Университета. 1911. Томъ XXVIII вып. 1-й.
15. *Труды* Ялutorовскаго (Тоб. губ.) отдѣла Московскаго Общества Сельскаго хозяйства 1910 г. Ялutorовскъ 1911. Типографія П. Д. Симонова 172 стр.
16. *Баринцевъ, В.* Казенныя лѣсничества Акмолинской и Семипалатинской областей. Омскъ 1911. Ин. 8° съ картой каз. лѣсовъ и 36 фотограф. снимковъ.

б) Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

1. *Милантъ Василевскій Ломоносовъ*, какъ ученый въ области физическихъ наукъ. „Физикъ-Любитель“. 1911. № 127, стр. 146—156.
2. *Дятковъ, В.* Полуостровъ Ямалъ. „Записки по Гидрографіи“. 1911. Выпускъ XXXIII стр. 239—269.

3. *Бусыгина*, Астрономическое опредѣленіе мѣста маяка Геродецаго на Терскомъ берегу Бѣлаго моря. „Записки по Гидрографіи“. 1911. Выпускъ XXXIII стр. 393—415.
4. *Гидрографическія* работы въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. „Отчетъ Гидрограф. Управленія за 1910 г.“ СПб. 1911, стр. 77—89 и 105—110.
5. *Мисловъ* дѣло въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. „Отчетъ Гидрограф. Управленія за 1910 г.“ СПб. 1911, стр. 144—147.
6. *Промысловыя промыслы* и спеціальныя станции въ Бѣломъ морѣ. „Отчетъ Гидрограф. Управленія за 1910 г.“ СПб. 1911, стр. 157—169.
7. *Добычѣ терракоты* дѣятельность и домышленіе въ Бѣломъ морѣ. „Отчетъ Гидрограф. Управленія за 1910 г.“ СПб. 1911, стр. 186—189.
8. *Кривые* судовъ въ Бѣломъ морѣ за 1909 г. „Записки по гидрографіи“. 1911. Выпускъ XXXIII стр. 359—364.
9. *Вереженина*, Гр. Вѣсковъ божества. „Православный Благовѣстникъ“. 1911, № 23 стр. 472—481.
10. *Бодякова*, Е. Нуждается ли такъ называемая датская система кормленія скота въ западныхъ и восточныхъ? „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“. 1911, № 59 стр. 6—8.
11. *Шогутовъ*, Г. Еще по поводу дуровъ на мѣстѣ торфяниковыхъ и моховыхъ болотъ. „Сельск. Хозяйств.“. 1912 № 7, стр. 298—301.
12. *Деревинскій*, Ф. Неурожай и Уральскіе кредитные кооперативы. „Уральское Хозяйство“. 1911, № 7 стр. 1—4.
13. *Мельниковъ*, В. Добычѣ терракоты промышленности Урала за первое полугодіе 1911 года. „Экономическ. Россія“. 1911, № 51—52 стр. 15.
14. *Нурчиловъ* описаніе оцѣнки львовъ Вятской губ. „Лѣсной Журналъ“. Влн. 7—8. 1911, стр. 1247—1251.
15. *Шостаконскій*, В. Температура рѣкъ Сибири и количество переносимаго ими въ Сѣверный Ледовитый океанъ тепла. „Записки по Гидрографіи“. 1911. Выпускъ XXXIII стр. 124—152.
16. *Дуровъ*, С. Челюскрилья, собранныя лѣтомъ 1908 г. на Оби-Енисейскомъ каналѣ. „Русское Зоологическое Обозрѣніе“. 1911, № 2 г. XI стр. 246—252.
17. *Суринъ*, М. Колымскій край. „Православный Благовѣстникъ“. 1911, № 22, стр. 439—441.
18. *Корень*. Еще о смѣтѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и обзоръ коммерческой дѣятельности Сибирской ж. д. за 10 лѣтъ. „Желѣзнодорожная жизнь на Дальнемъ Востоке“. 1911, № 45, стр. 6—9.
19. *Сидель-Муравьевъ*, А. Сибирскій молочный скотъ въ условияхъ содержания Омской школы молочнаго хозяйства. „Молочное Хозяйство и Скотоводство“. 1911, № 59 стр. 930—932.
20. *Горька*, Е. Сибирское масло. „Экономическ. Россія“. 1911, № 51—52 стр. 11—12.
21. *Никифоровъ*, М. Культура винограда въ Сибири. „Прогрессивно-Садоводство и Огородничество“. 1911, № 54, стр. 1525—1526.
22. С. Об. Сибирь и пшеница промышленность. „Охотничья Газета“. 1911, № 41—42, стр. 420—421.
23. *Прессъ*. Ленское золотопромышленное товарищество. „Биржа“. 1911, № 19, стр. 7.
24. *Данвертъ*. Отъ Владивостока до ПOME (Алиска). „Морской Сборникъ“. 1911, № 11, стр. 193—208.
25. *Nansen* on North polar Exploration. „The Geographical Journal“. 1912, № 1, рр. 26—30.

в) Газетныя статьи.

1. *Извѣствованіе* семужьяго промысла. „Арх-скъ“, 1911, № 285.
2. *Андрѣевъ*, В. К. Запретъ охоты на соболя. „С.-Пет. Вѣд.“ 1911, № 281.
3. *Ива*. Солодовниковые милаоны. „Сѣв. Сл.“ 1911, № 200.
4. *Зерновъ*, С. Мои впечатлѣнія (О дѣятельности „Арх. Об-ва Из. Рус. Сѣв.“ „Арх-скъ“, 1911, № 286.
5. С. М. избраніе „Арханг. Общества изуч. Рус. Сѣв.“. „Арх-скъ“, 1911, № 281.
6. *Б-ва*, С. Пока еще не позво (въ вопросу объ изученіи исторіи земледѣлія въ Арханг. губ.). „Арх-скъ“, 1911, № 287.
7. *Романовскій*, В. Новый проектъ (въ устройствѣ развѣзда на станціи Плесецкой). „Сѣв. Утро“, 1911, № 157.
8. *И. П.* Ярмароч. статистика (Ярмарка въ Пинежѣ и состояніе ярмарочной статистики). „Арх-скъ“, 1911, № 288.
9. *Александръ*. Удѣлъ и крестьяне. (Отношенія крестьянъ къ угальному вѣдомству) въ Шенкур. уѣ). „Арх-скъ“, № 1911, № 282.

10. *Степ. Вл. Ивановъ*. 8 ноября (Юбилей М. В. Ломоносова въ Гуростровѣ). „Сѣв. Утро“, 1911, № 170.
11. *Эль*. Промыслы гренландскихъ тюленей. „Сѣв. Утро“, 1911, № 149.
12. *Историческіе* богатства извѣстна въ Лапландіи (Историч. очеркъ). „Финл. Газ.“ 1911, № 175.
13. *Никольскій, О.* Положеніе мурманскихъ промысловъ. „Россия“, 1911, № 1879.
14. *Отечественна* Ломоносовскаго юбилей. Земляки Ломоносова на юбилейныхъ торжествахъ. „Арх-скѣ“, 1911, № 285.
15. *Степановъ*. Вопросы Урала. Изъ ликвидаціи посессионнаго права. „Урал. Край“, 1911, № 236.
16. *Трапезникова*. Изъ жизни горнопромышленнаго Урала. „С.-Петерб. Извѣстности“, 1911, № 280.
17. *Т-инъ, В.* Возможно-ли сдѣлать карель съ финнами. „Финл. Газ.“ 1911, № 178.
18. *Мисайловъ, Н.* 20-лѣтіе Вятскаго ремесленного приюта-колоніи. „Сѣв. Сл.“ 1911, № 190.
19. *Л-въ, Н.* Законъ 14-го июня 1919 г. и крестьяне (въ Вятск. губ. Яранск. у.) „Сѣв. Сл.“ 1911, № 197.
20. *Королевъ, В. Д.* Краткій очеркъ возникновенія и дѣятельности Вятскаго общества землед. колоній и ремесленныхъ приютовъ. „Сѣв. Сл.“ 1911, №№ 190, 192.
21. *Поллова* воспитанниковъ Петропавловской семинаріи въ школу съ карельскими населеніемъ съ 4-7 дек. 1911. „Одес. Вѣст.“ 1911, № 135.
22. *Белья*. Печорская ветеринарная бактериологическая станція. „Арх-скѣ“, 1911, № 289.
23. *Президиумъ* вознуждъ магистралей (въ частности на Сѣверѣ Россіи). „Сиб. Торж. Газ.“ 1911, № 268.
24. *Фрединъ, П.* Восточно-Уральско-Балдоморова ж. д. съ вѣтвью на р. Обь. „Сиб. Жизнь“ 1911, № 277.
25. *Отчетъ* архангельскаго порта за 1910 годъ. „Арх-скѣ“, 1911, № 283.

Издатель: Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

Открыта подписка на 1912 г.

ДОМЪ и

СЕМЬЯ.

Иллюстрированный двухнедельный журналъ

ХОЗЯЙСТВА, ДОМОВОДСТВА и СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.

Всѣвозможная статьи и замѣтки, касающіяся хозяйства, домоводства и семейной жизни. Обстановка квартиры. — Поваренный, гастрономическій и гигиеническій столъ. — Садъ и огородъ. — Сельское хозяйство: усадьба, хуторъ, мыза, дача. — Домашняя гигиена и медицина. — Популярная техника. — Воспитаніе дѣтей. — Беллэтристика: небольшія повѣсти, разсказы, сценки, стихи. — Популярная общеобразовательная статьи по вѣснмъ отраслямъ знанія. — Хроника политическаго, общественной и художественной жизни. — Иллюстраціи, портреты и рисунки. — Моцы и рукодѣлія. — Охота и спортъ. — Анекдоты, шутки, шарады, задачи. — Игры, развлечения и занятія.

Журналъ „Домъ и Семья“ является настоящимъ семейнымъ журналомъ, дающимъ массу интересныхъ, полезныхъ и практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ въ каждой семьѣ.

Кромѣ №№ журнала подписчики получаютъ въ теченіе года 4 безплатныхъ приложенія, по одному каждыя 3 мѣсяца: 1) Физическое воспитаніе дѣтей. 2) Уходъ за красотою. 3) Наглядныя и рецепты, необходимыя въ домашнемъ быту. 4) Домашній лечебникъ.

ПОДПИСКА ЦѢНА на журналъ „Домъ и Семья“ съ пересылкой и со вѣснмъ приложеніями на годъ 4 р., полгода 2 р. Допускается наложенный платежъ (только на годъ 4 р. 25 к.). Программа безплатно. Пробный № за 3 семикопеечныя марки.

Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая 53, кв. 9.

2-й годъ изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г. 3-й годъ изд.

на еженедѣльный журналъ лѣсной торговли и промышленности

„Лѣсопромышленникъ“.

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью давать лѣсопромышленникамъ, лѣсобавочникамъ и лѣсопльщикамъ полезныя, практически необходимыя торгово-промышленной и технической дѣятельности свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ при ближайшемъ участіи практически, и научн. дѣателей лѣсного дѣла. Постоянные отдѣлы: статьи по основаніямъ и текущимъ вопросамъ лѣсной торговли, промышленности и лѣсообрабатывающей техники, цѣны на лѣсъ, свѣдѣнія о лѣсахъ, результаты торговли, корреспонденція изъ главныхъ лѣсопромышленныхъ центровъ, кромка русскихъ и иностранныхъ фактовъ, судебная практика, правительственные распоряженія, восточный вѣстникъ.

Подписная цѣна: 6 р. въ годъ, 3 р. 50 к. за полгода, отдѣльный № 15 к. Редакція и контора: Спб. Литейный, 33. Проспекты и пробные номера бесплатно.

Редакторъ-издатель А. П. Бабкинъ.

Открыта подписка на 1912 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ общественно политическую
и литературную ГАЗЕТУ

годъ изд. II.

годъ изд. II.

„Живое Слово“

выходитъ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Газета—независимая, безпартійная, демократическая; ставитъ зачашаи служеніе правдѣ въ литературѣ и жизни. Большое вниманіе удѣляется вопросамъ литературнымъ, политикѣ, искусству, профессиональной и студенческой жизни. Карикатуры, шаржи, рисунки. Обзоръ событій. Последнія новости по телеграфу и телефону. Собств. корресп. въ Спб. и во многихъ городахъ Россіи и заграничій

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе видные литераторы.

Въ вышедшихъ МН напечатаны произведенія: М. Арцыбашева, Александра Горькова, Сергея Глагола, Гарриезъ, С. Зернова, Л. Калужскаго, Евг. Мавскаго, Серг. Мамонтова, В. Муйжеля, Н. Муришева, О. Л. Д'Ора, В. Пессе, К. Львова-Розачевскаго, М. Рослякова, В. Свинцицкого, Н. Тимковскаго, Н. Чирова и мн. друг.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: Галлерей Современныхъ Писателей.

Въ альбомѣ войдутъ портреты слѣдующихъ писателей: Л. Н. Андреева, А. В. Амфитеатрова, М. П. Арцыбашева, К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, П. А. Бунина, В. В. Вересаева, М. Горькаго, Н. Н. Златовратскаго, В. Г. Короленко, А. П. Куприна, Д. С. Мережковскаго, В. В. Муйжеля, Н. Н. Тимковскаго, Ал. Н. Толстого, А. М. Фелорова, Е. Н. Чиркова и др.

Годовые подписчики, подписавшіеся до 1 декабря, (для Сибири и Кавказа до 15 дек.) въ теченіи ноября и декабря газету получаютъ бесплатно.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 2 р. 50 к., на 1/2 года 1 руб. 25 коп., на 3 мѣсяца 75 коп.

Адресъ: Москва, Тверская, д. 50.

Размѣръ страницы книжекъ „Извѣстій“

¹/₄ страница (52 строки) — 10 руб.

На помѣщаемыя въ журналъ „Извѣстiя“ объявленiя установлена слѣдующая такса:

Размѣръ объявленiя,	За весь годъ (24 разд.)	За ¹ / ₂ года (12 разд.)	За ¹ / ₄ года (6 разд.)	За 1 ра- за.	За 1 разд.
Въ цѣломъ страницю	150 руб.	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 руб.
„ ¹ / ₂ страници	90 „	45 „	25 „	12 „	5 руб.
„ ¹ / ₄ „	50 „	25 „	12 „	6 „	2 р. 50 к.
„ ¹ / ₈ „	24 „	12 „	6 „	3 „	1 р. 20 к.
„ ¹ / ₁₆ „	12 „	6 „	3 „	1 р. 50 к.	60 коп.

Построчная плата: въ ширину страницы—20 коп. со строки. Книжки доставляются заказчиками. Цѣна на вкладныя объявленiя или приложения: за тысячу экземпля. до 1 года—10 руб.; за каждый послѣдующий годъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

Впереди текста плата двойная; на обложкахъ— по особому соглашенiю.

¹/₂ страницы—5 руб.

¹/₄ страницы 2 р. 50 к.

¹/₈ страницы 1 р. 20 к.

¹/₁₆ страницы 60 коп.

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦИИ.

Периодический журнал, выходящий под редакцией Г. Ф. Червика и И. А. Газарова.

СОДЕРЖАНИЕ: Колонизация земель Крестьянского Банка. *Н. Витковский.* Эмиграция въ Сѣв. Америку къ Соедин. Штатамъ и новый иммиграционный законъ Штатовъ. *Н. Туровичевъ.* Тобольская губернія, какъ районъ колонизации. *Туровичевъ.* Заселение Алтайскаго округа. *М. Шкляковъ.* Основныя начала проекта закона для Туркестана. *Г. Гиневъ.* Тукинскій край. *М. Пашинковъ.* Услогія колонизации Сѣверьяна. *Н. Рудницевъ.* Не приписанные переселенцы въ Томской губерніи въ 1909 году. *Пашинковъ.*

Хроника: Разсмотрѣніе законопроекта о доводеніи ст. 276. Исполненіи обл. управленіи Туркестанскимъ краемъ въ Государственной Думѣ Государственнаго Совета. — Приказъ о продажѣ переселенческимъ участкамъ изъ которыхъ мѣстныхъ Алтайской губерніи. — Показъ въ разл. образованіи переселенческихъ участковъ въ Ураломъ въ 1911 году. — Предупрежденію хуторамъ, отрубамъ и мелкимъ участкамъ. — Заключеніи Сѣверной при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія по внутринадѣльному размѣшенію на земляхъ, уже отведенныхъ въ частныя строителства и переселеніямъ въ Ураломъ. — Приказъ о внутринадѣльномъ размѣшеніи въ старожилыхъ селеніяхъ и вновь основанныхъ переселенческихъ участкахъ. Свобода хозяйства въ 1911 году. — Проектъ положеній о подготовкѣ волости въ Туркестанской Генералъ-Губернаторствѣ. — Мѣры агрономической помощи въ заселенныхъ районахъ. — Статистическая работа Переселенческаго Управленія въ 1911 году. — Московско-Восточные Курсы для подготовки священнослужителей, командированныхъ въ переселенческие районы. — Дѣятельность мѣстныхъ окладока Переселенческаго Управленія — Перія Западнo-Сибирская выставка въ г. Омскѣ. — Преобразование селеній Сибири въ города. — Результаты закрытія портовъ-вранно на Дальнемъ Востоцкѣ. — Постановленіи Комитета по заселенію Дальняго Востока и о мѣрахъ привлеченія русскихъ рабочихъ на Дальнѣмъ Востоцкѣ. — Объ устройствѣ кочевья, проживающихъ на земляхъ государственной полковъ Сибирскаго казачьяго войска, и использования этихъ земель для устройства переселенцевъ. — Число переселенцевъ, устроенныхъ за Ураломъ въ 1909 году. — Проектъ образованія въ заселенныхъ районахъ за Ураломъ кружковъ число-владельческихъ хозяйствъ. Биогеографія.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

Имѣются въ продажѣ Вопросы Колонизации № 1—цѣна 2 р., № 2. 5, 6, 7, и 8 по 2 р. 50 к. № 3 и 4 распроданы.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ

С. Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр., № 6.

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 2.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.	✕		Стран.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	40.	✕	8) П. Бр. Обзоръ периодической печати о Сѣверѣ	82.
2) Святецкій. Положеніе начальныхъ школъ на Сѣверѣ	49.	✕	9) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	86.
3) Ө. Крыштофовичъ. Задачи Печорской опытной станицы	53.	✕	10) Сельское хозяйство и землеустройство	87.
4) "—". На пути къ дѣламъ будущаго на Печорѣ	55.	✕	11) Лѣсное дѣло	88.
5) Потребитель. Къ проектамъ обложенія пошлинной рыбы, привозимой изъ Норвегіи	59.	✕	12) Судоходство и водные пути	89.
6) Б. И. Садовскій. Очеркъ колонизаціи Новой Земли за 1910 годъ	63.	✕	13) Железнодорожные пути	90.
7) Николай Белдыцкій. По Чердынскому Уралу на оленяхъ	73.	✕	14) Народное образованіе	91.
		✕	15) Разныя вѣсти	92.
		✕	16) Библиографическій указатель литературы по Сѣверу	93.
		✕	17) объявленія	95.

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1911.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА
ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ изданія
ЧЕТВЕРТЫЙ.

«ИЗВѢСТІЯ» Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера»

ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ.

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЬСЯ ЗАДАЧАМИ «ИЗВѢСТІЙ»:

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконеніе, Разрѣшенія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій центральнаго и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая деятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера, и въ частности условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измененію условій жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльные замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультанія по вопросамъ, связаннымъ съ деятельностью Общества (отвѣты редакціи). Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при авансѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку пята, на послѣдней—10 коп.

Подписка на «Извѣстія А. О. Н. Р. С.» принимается во всякое почтовое время и почтово-телеграфными учрежденіями Платеріи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городск. Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Петрибителей и въ книжныхъ магазинахъ: Булавинной, Шанковской и Коганъ.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе **АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.**

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семик. марки

Плататель *Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.*

Редакторъ *В. Ленгацъ*